

ИМПЕРАТОРСКАЯ
ОХОТА

ВО ВЛАДѢНІЯХЪ

ЛОВИЧСКАГО КНЯЖЕСТВА

въ 1884 г.

К.6726

ИМПЕРАТОРСКАЯ

ОХОТА

ВО ВЛАДѢНІЯХЪ

ЛОВИЧСКАГО КНЯЖЕСТВА

ВЪ 1884 Г.

NARODOWE MUZEUM PRZYRODNICZE
DZIAŁ ZOOLOGICZNY
Biblioteka. № Inwent. 1524

СОСТАВИЛЪ

Николай Малыхинъ.

ВАРШАВА,

ТИПОГРАФІЯ И СЛОВОЛИТНЯ С. ЛЕВЕНТАЛЯ, НОВЫЙ-СВѢТЪ № 41.

—
1886.

(18625)

PAŃSTWOWE
MUZEUM ZOOLOGICZNE
BIBLIOTEKA
Nr. K. 6726

Многоуважаемому Г-ну Гну

Штубуцкому, в знак искренней
преданности и благодарности, от
автора

Н. С. Мавроди

Съ разрѣшенія Министерства ИМПЕРАТОРСКАГО Двора.

25. Мар 1899
Варшва

Маркизь Велепольскій

Полковникъ Графъ Георгій Густавовичъ Бергъ

Полковникъ Князь Бѣлосельскій-Бѣлозерскій

Графъ Воронцовъ-Дашковъ

Полковникъ Князь Оболенской

Генералъ Мартыновъ

Подполковникъ Мальныхинъ

Генералъ Адъютантъ Вердеръ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ

Е. И. В. ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМИРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ

Принцъ САКСЕНЪ-АЛБЕНБУРГСКІЙ АЛБЕРТЪ

Генералъ-Адъютантъ Черевинъ

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА

Фрейлина Е. И. В. Графиня Апраксина

Графъ Александръ Густавовичъ Бергъ

Фрейлина Е. И. В. Екатерина Сергѣевна Озерова

Князь Голицынъ

Полковникъ Шереметьевъ

Князь Барятинскій

ИМПЕРАТОРСКАЯ ОХОТА

ВО ВЛАДѢНІЯХЪ

ЛОВИЧСКАГО КНЯЖЕСТВА ВЪ 1884 Г.

(Посвящается сотоварищамъ — русскимъ охотникамъ).

„... Не боячи ни рати, ни звѣря, но мужьское дѣло
„творити, какъ вы Богъ подасть... И съдѣше думати съ дру-
„жиною, или люди оправляти, или на ловъ ѣхати.....“

См. „Поученіе Владиміра Мономаха“

На мою долю выпало счастье быть близкимъ свидѣтелемъ всѣхъ охотъ, устроенныхъ для ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ во владѣніяхъ Ловичскаго княжества, въ сентябрѣ 1884-го года. Дорого бы дали и не охотники, чтобы посмотрѣть на „Царскую охоту“, чтобы хоть издали взглянуть на ея необычайную обстановку. Представьте же себѣ, что испытывалъ я — страстный охотникъ и солдатъ въ душѣ, кадетъ стараго закала, имѣвъ возможность ежедневно, вблизи, смотрѣть на обожаемую Царственную Чету, видѣть ласковый взглядъ ГОСУДАРЯ, слышать ЕГО милостивое слово. И гдѣ же? На охотѣ! И еще на какой охотѣ!!

Многіе изъ васъ, друзья — сотоварищи, позавидовали бы мнѣ, а я счастливъ тѣмъ, что могу подѣлиться съ вами моими впечатлѣніями. Да и грѣшно, непростительно было бы неподѣлиться! Мы интересуемся всякаго рода охотой на обширной землѣ Русской, исписываемъ о ней цѣлые томы, знаемъ какъ охотятся у насъ промышленникъ, чиновникъ и баринъ, отъ Вислы до Волги, отъ Волги — до Амура... Такъ какъ же намъ не знать о царской охотѣ!

И такъ, послушайте.

Прежде всего необходимо познакомить васъ съ владѣніями Ловичскаго княжества. Во времена прусскаго владычества и, затѣмъ, образованія Наполеономъ „Герцогства Варшавскаго“, владѣнія эти не имѣли настоящаго своего названія и были сперва собственностью такъ назыв. „Примасовъ“, а затѣмъ,

дарованы Наполеономъ знаменитому Маршалу Даву. Съ паденіемъ Наполеона, эти владѣнія перешли въ собственность русской казны, и ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I-ый даровалъ ихъ въ приданое невѣстѣ Великаго князя Константина Павловича, получившей при этомъ титулъ Княжны Ловичской, (*) которая духовнымъ завѣщаніемъ передала свои владѣнія въ наслѣдство ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ I-му. Съ тѣхъ поръ Княжество Ловичское составляетъ собственность царствующаго ИМПЕРАТОРА и потому находится въ вѣдѣніи Министерства Императорскаго Двора. Расположено оно въ Варшавской губерніи, а нынѣ въ вѣдѣніи его находятся еще два казенныхъ лѣсничества въ Петроковской и Радомской губерніяхъ.

Главное богатство и украшеніе княжества составляютъ обширные, (**) дремучіе лѣса, тщательно охраняемые отъ вора и браконьера. Вѣковые дубы, сосны и ели встрѣчаются тамъ на каждомъ шагу. Въ иныхъ участкахъ гиганты эти, ставъ сплошной массой, образовали непроницаемую тѣнь. Ни солнечный лучъ, ни порывъ вѣтра не имѣютъ къ ней доступа, а снѣгъ, задерживаясь на густыхъ и могучихъ вѣтвяхъ, до земли не доходитъ. Тутъ-то, въ пору лѣтняго зноя, или бушующей бури, ищутъ прохлады и убѣжища стада кабановъ и оленей, дополняя собою картину дѣвственнаго лѣса. Вообще, лѣсъ таковъ, что охотникъ въ немъ и безъ ружья не соскучится. Невозмутимая тишина, царствующая въ лѣсу и зиму и лѣто, придаетъ ему особое величіе и бережетъ въ немъ звѣря. Зато, въ пору оленьяго „рѣва“, когда рогатые соперники, въ звѣздныя сентябрьскія ночи, цѣлыми десятками сходятся на отчаянный бой, лѣсъ просто стонетъ отъ ихъ неистоваго крика и ожесточеннаго стука роговъ. Запоздавшій путникъ со страхомъ останавливается, прислушиваясь къ могучему реву, а опытное ухо охотника наслаждается этими дикими звуками, отличая въ нихъ голоса болѣе ярыхъ и сильныхъ бойцовъ...

Управление Ловичскаго княжества сосредоточивается въ г. Скерневицахъ, гдѣ находится небольшой, но прекрасно устроенный дворецъ, съ обширнымъ паркомъ и громаднымъ звѣринцемъ. Во дворцѣ этомъ доживалъ свои послѣдніе годы Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Александръ Ивановичъ Барятинскій, въ шумномъ кругу своихъ почитателей, боевыхъ товарищей и почетныхъ гостей. Но со смертью князя, зданія дворца и паркъ опустѣли. Нынѣ же скерневицкій дворецъ снова ожилъ, бывъ резиденціею ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ и приобрѣлъ историческую извѣстность, бывъ мѣстомъ свиданія трехъ Госуда-

(*) Отъ древняго города Ловича.

(**) Лѣсъ дѣлится на три лѣсничества: Скерневицкое (14,000 морговъ), Любохенское (25,000 м.), и Радзицкое (25,000 м.), заключающія въ себѣ, въ общей сложности, 64,000 морговъ, или около 32,000 десятинъ.

рей. Вся Европа, милліонами устъ, повторяла названіе дотолѣ неизвѣстнаго городка, изощряясь въ тщетныхъ догадкахъ о томъ, что рѣшалось въ стѣнахъ его скромнаго дворца. Имя Скерневиць дѣлается историческою знаменитостью и въ охотничьемъ мірѣ, ибо въ скерневицкомъ звѣринцѣ свершился рѣдкій, небывалый фактъ: въ одинъ день, вмѣстѣ охотились три ИМПЕРАТОРА, три могущественнѣйшихъ Монарха въ свѣтѣ.

Управление княжествомъ уже нѣсколько лѣтъ ввѣрено Шталмейстеру Императорскаго Двора Маркизу Гонзага-Мышковскому-Графу Сигизмунду Велопольскому, на попеченіи котораго и лежали приготовленія къ приему высокихъ гостей и устройство охотъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ и ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА, въ сопровожденіи Наслѣдника Цесаревича, Великой Княгини Маріи Павловны, Великихъ Князей Николая Николаевича Старшаго, Михаила Николаевича, Владиміра Александровича, Петра Николаевича, Михаила Михайловича и Георгія Александровича, изволили прибыть въ Скерневицы 2-го Сентября, въ ожиданіи пріѣзда Императоровъ Германскаго и Австрійскаго. Торжественныя встрѣчи, военныя почести, парадные приемы и представленія, непрерывной цѣпью слѣдовавшіе одно за другимъ, заняли весь первый день пребывания въ Скерневицахъ Августѣйшихъ гостей; на другой же день, т. е. 4-го Сентября, была назначена охота въ звѣринцѣ.

3-го Сентября. Но предварительно описанія этой замѣчательной охоты трехъ Императоровъ, доставившей вѣчную славу Скерневицкому звѣринцу, необходимо упомянуть, что первыя жертвы на алтарь Діаны, принесенныя въ Скерневицахъ, принадлежали Великому Князю Владиміру Александровичу, ибо Его Высочество, еще наканунѣ охоты въ звѣринцѣ, въ обществѣ Графа Воронцова-Дашкова и Генерала Мартынова, охотился съ легавой, на куропатокъ и фазановъ, по окрестнымъ полямъ и кустарникамъ. У такихъ стрѣлковъ, какъ Его Высочество и Графъ Илларионъ Ивановичъ, охота съ легавой, при скольконибудь благопріятныхъ условіяхъ, не можетъ быть неудачной; однакожь, чтобы судить, какова была стрѣльба и сколько было дичи, довольно сказать, что въ теченіи неполныхъ двухъ часовъ, считая и дорогу до мѣста охоты и обратно, при одной собакѣ, убито 39 куропатокъ, 3 зайца и 1 фазанъ и еще, проѣздомъ чрезъ звѣринецъ, Великій Князь успѣлъ застрѣлить оленя. Сопровоздавшіе охотниковъ рассказывали потомъ, что промаховъ они вовсе не видѣли, а дублеты слѣдовали одинъ за другимъ.

4-го Сентября. Знаменитая охота 4-го Сентября не могла начаться съ утра, такъ какъ въ этотъ же день былъ назначенъ военный парадъ. Послѣ завтрака

охотничій кортежъ тронулся изъ Скерневицъ и ровно въ 2 часа остановился у воротъ звѣринца. ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и ГОСУДАРЫНЮ ИМПЕРАТРИЦУ сопровождали Великая Княгиня Марія Павловна, Великіе Князья Николай Николаевичъ Старшій, Владиміръ Александровичъ и Петръ Николаевичъ, Министръ Императорскаго Двора и Генералъ Черевинъ. При Императорѣ Вильгельмѣ состояли Генералъ-Адъютанты Князь Радзивиллъ и Графъ Лендорфъ; при Императорѣ Францѣ Іосифѣ находился Генералъ Адъютантъ Мондль. Въ охотничьемъ кортежѣ также находились: Германскій посолъ въ Петербургѣ Швейницъ и Генералъ-Адъютантъ Вердеръ.

Когда Августѣйшіе гости, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ съ ИМПЕРАТРИЦЕЙ и затѣмъ всѣ участники охоты заняли мѣста, поданъ былъ сигналъ облавѣ, повторенный на обоихъ ея флангахъ. Загонщики тронулись. Не прошло и двухъ минутъ какъ уже передъ стрѣлками въ разныхъ направленіяхъ замелькали даніэли. (*) По мѣрѣ того, какъ облава приближалась, звѣря появлялось все болѣе и болѣе. Показались и олени. Мелкой рысцой подвигались они къ линіи стрѣлковъ, поминутно останавливаясь и внимательно прислушиваясь. Но вотъ раздался первый выстрѣлъ — и они шарахнулись назадъ. Въ облавѣ усиленный крикъ и движеніе, загонщики смыкаются и не пропускаютъ звѣря, но смѣльчаки самоотвержено бросаются между людьми и прорываются. По всей линіи большое волненіе. Выстрѣлы гремятъ все чаще и чаще. Даніэли цѣлыми десятками снуютъ между стрѣлками и загонщиками, совершенно обезпамятѣвъ отъ страха. Нѣкоторые, вырвавшись изъ круга, опять возвращаются на мѣсто, откуда ихъ согнали... Съ каждымъ загономъ число павшихъ жертвъ увеличивалось... Ровно въ 4 часа охота уже была окончена, и трофеями ея оказались: 5 оленей и 31 даніэль.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, настоящимъ егерскимъ выстрѣломъ, убилъ прекраснаго рогача-даніэла, ИМПЕРАТОРЪ ВИЛЬГЕЛЬМЪ съ одного выстрѣла повалилъ также большаго самца, а ИМПЕРАТОРЪ ФРАНЦЪ ІОСИФЪ, тремя мѣткими пулями положилъ трехъ великолѣпныхъ рогачей. Выстрѣлъ Великаго Князя НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА СТАРШАГО привелъ очевидцевъ въ истинный восторгъ. Даніэль, на полномъ карьерѣ, неся шагахъ въ 150-ти отъ стоянки Его Высочества, описывая огромную дугу. Великій Князь стоялъ неподвижно, слѣдя за звѣремъ только взглядомъ. Еще мгновеніе — и звѣрь скрылся-бы въ чащу. Но въ моментъ, когда даніэль пересѣкалъ линію стрѣлковъ, ЕГО ВЫСОЧЕСТВО

(*) „Лань“ малый олень, (*Cervus dama. L.*) Въ дикомъ состояніи въ Европѣ не встрѣчается. Среднее между оленемъ и косулей. Рога плоскіе, спина въ пятнахъ. Въ Россіи неизвѣстенъ. Впервые описанъ натуралистомъ Линеемъ, въ прошломъ столѣтіи.

мгновенно обернулся, быстро вскинулъ штуцеръ и выстрѣлилъ. Даніэль сдѣлалъ огромный предсмертный скачекъ и затѣмъ опрокинулся черезъ голову, какъ заяцъ. Пуля пронизала его наискось, черезъ лѣвую лопатку.

На второмъ загонѣ произошелъ забавный случай съ замѣчательнымъ стрѣлкомъ и охотникомъ, помѣщикомъ Луцевскимъ, который былъ въ числѣ распорядителей охоты. Г-нъ Луцевскій, встрѣтивъ смертельно подстрѣленного даніэля, подбѣжалъ къ нему съ ножомъ, но не успѣлъ еще нанести ему удара, какъ звѣрь мгновенно обернулся и махнулъ рогами. Къ счастью, слишкомъ смѣлый охотникъ успѣлъ вовремя отшатнуться, и рога задѣли его только концами: одинъ отростокъ коснулся груди, пройдя по нѣсколькимъ ребрамъ, а другой зацѣпилъ за носъ, слегка надорвавъ правую ноздрю. Но въ другой разъ даніэль уже не успѣлъ ударить, такъ какъ почти въ то же мгновенье опытная рука охотника вонзила ножъ въ лѣвый бокъ звѣря, по самую рукоять, и покончила эту неожиданную борьбу.

Не мало рукъ и труда нужно было, чтобы взять съ мѣста и отвезти по назначенію всѣ трофеи этой охоты; а къ утру слѣдующаго дня, 19-ть паръ роговъ, лучшихъ экземпляровъ, совершенно оправленныхъ и съ соответственными надписями на черепахъ, уже поднесены были участникамъ этой достопамятной охоты.

5-го Сентября. Въ среду, 5-го Сентября, послѣ отъѣзда Императоровъ Германскаго и Австрійскаго, была назначена охота въ окрестностяхъ Скерневицъ, въ мелкихъ заросляхъ и на поляхъ, въ Сломковѣ, близъ звѣринца, въ Корабкѣ и Маковѣ. Охота предполагалась на зайцевъ, фазановъ и куропатокъ, съ загонщиками и „котломъ.“

Но не всѣ русскіе охотники знаютъ, что такое „котель.“ Это изобрѣтеніе нѣмцевъ, у которыхъ охота на зайцевъ—есть необходимая принадлежность всякаго порядочно устроеннаго имѣнія и составляетъ опредѣленный ежегодный доходъ. Есть мѣстности, какъ на примѣръ, въ Силезіи, Помераніи и Познани, гдѣ степень культуры имѣнія прямо опредѣляется числомъ зайцевъ на участкѣ земли. Такъ какъ тамъ эта охота производится почти исключительно по полямъ, а лѣсъ и кусты, или обходятъ, считая ихъ убѣжищемъ дичи (т. н. ремизы) или стрѣляютъ тамъ только лисицъ, то и пришлось прибѣгнуть къ способу охоты, который назвали „котломъ“ (*Kessel Treiben*). Способъ этотъ заключается въ слѣдующемъ: стрѣлки и загонщики (отъ 3-хъ до 5-ти загонщиковъ на каждаго стрѣлка) сначала собираются вмѣстѣ, въ одну общую группу, а затѣмъ, два избранныхъ, самыхъ опытныхъ стрѣлка начинаютъ расходиться по двумъ діаметрально-противоположнымъ направлениамъ, сначала по прямой

линии, ведя рядомъ съ собою 2-хъ или 3-хъ запасныхъ загонщиковъ. Выждавъ, когда первые два стрѣлка отойдутъ на 50 шаговъ, вслѣдъ за ними пускаютъ по одному загонщику, черезъ 50 шаговъ—еще по одному, затѣмъ еще, и такъ до 5-ти. За пятымъ загонщикомъ идетъ опять стрѣлокъ, а за нимъ опять 5-ть загонщиковъ, черезъ каждые 50 шаговъ и т. д. Сначала оба фланга, какъ я уже сказалъ, расходятся по прямой линіи, а затѣмъ начинаютъ постепенно огибать дугу круга, принявъ за центръ какой нибудь далеко видимый предметъ, какъ-то: мельницу, дерево, стогъ, или нарочно поставленную вѣху. Описывая окружность, фланговые стрѣлки постоянно оглядываются назадъ, чтобы соображаться съ числомъ остающихся на мѣстѣ стрѣлковъ и загонщиковъ и, затѣмъ, видя, что ихъ остается уже немного, постепенно замыкаютъ кругъ. Сойдясь между собою на разстояніи около 250 шаговъ, стрѣлки высылаютъ запасныхъ загонщиковъ бѣгомъ, впередъ, чтобы замкнуть кругъ и подають въ рожекъ *первый* сигналъ, который означаетъ, что кругъ замкнутъ. Въ это время вся цѣпь стрѣлковъ и загонщиковъ на всей окружности постепенно выравнивается, исправляя ошибки въ разстояніи и образуя по возможности правильный кругъ. Если мѣстность неровная, то довольно 100 загонщиковъ и 20-ти стрѣлковъ, чтобы цѣпь съ одной стороны круга не видѣла цѣпи съ другой. (*) Затѣмъ раздается *второй* сигналъ, и цѣпь на всей окружности, съ крикомъ и трещетками, начинаетъ наступать къ центру, по направлению радіусовъ. Зайцы, выскакивающіе впереди цѣпи, не подозрѣвая, что они очутились внутри круга, сначала бросаются впередъ; но пробѣжавъ полъ круга, видятъ, что съ противоположной стороны, на всрѣчу, подвигается такая же грозная цѣпь, да еще, вдобавокъ, то тамъ, то сямъ, выскакиваютъ бѣлыя облачка дыма и рѣзко щелкаютъ выстрѣлы. Озадаченные такой неожиданностью, зайцы ищутъ спасенія направо и налево, но всюду встрѣчаютъ одно и то-же. Вотъ тутъ то начинается забавный моментъ. Безуспѣшно ища выхода изъ этого заколдованнаго круга, заяцъ или начинаетъ хитрить, прячась за камни, кусты, и припадая къ землѣ, или заложивъ плотно уши, отчаянно бросается на проломъ. Цѣпь поднимаетъ неистовый крикъ, бросаетъ въ него палками, трещетками, шапками, а онъ подъ самыми ногами загонщиковъ, не отступая ни на шагъ, ищетъ выхода и натывается на стрѣлка. Стрѣлокъ уже схватилъ его на мушку, еще одно мгновеніе—и бѣдный заяцъ покончитъ свое странствованіе, но раздается *третій* сигналъ, который значитъ, что стрѣлять внутрь круга уже нельзя,

---

(*) 120 человекъ, по 50-ти шаговъ разстоянія, образуютъ кругъ въ 6000 шаговъ, или въ діаметрѣ около 2000 шаговъ.

и стрѣлокъ, не желая заплатить штрафъ, пропускаетъ зайца подъ самыми ногами, пока онъ не кинется вонъ изъ круга... Все тѣснѣе и тѣснѣе смыкается кругъ. Внутри его по всѣмъ направленіямъ шныряютъ зайцы, по два, по три вмѣстѣ. Выстрѣлы раздаются все чаще и наконецъ обращаются въ непрерывный огонь: точно на войнѣ, въ передовой цѣпи. Когда кругъ сомкнулся на столько, что всѣ стрѣлки другъ у друга уже на виду и на дистанціи около двухъ выстрѣловъ, подають *четвертый* сигналъ, по которому всѣ загонщики бросаются опрометью внутрь круга, а стрѣлки остаются на своихъ мѣстахъ. Тутъ начинается настоящая потѣха и совершенная рѣзня бѣдныхъ зайцевъ. Если мѣстность обильна дичью, то стрѣлки не успѣваютъ заряжать ружей, будучи буквально окружены зайцами, которые, перегоня другъ друга, снуютъ въ различныхъ направленіяхъ. А тутъ, то и дѣло взрываются куропатки, или перелетаютъ, съ чириканіемъ, надъ головою. Выстрѣлы трещатъ и сливаются въ залпы, а затѣмъ становятся рѣже и рѣже и наконецъ умолкаютъ: значитъ уже не осталось ни одного живого зайца въ кругѣ. Зато сколько лежитъ ихъ убитыхъ и подстрѣленныхъ! А какая потѣха, если въ кругъ попадетъ лисичка! Вотъ тутъ представляется случай посмотреть, на какія хитрости способна кумушка въ критическую минуту. Какъ она прилегается и прячется, какъ ползетъ и крадется и наконецъ плотно залегаетъ въ бороздѣ или за какимъ нибудь камнемъ, пока одинъ изъ загонщиковъ буквально не вытянетъ ее палкой. Обезпамятѣвъ отъ страха, кумушка отчаянными скачками бросается черезъ цѣпь стрѣлковъ и падаетъ подъ залпомъ нѣсколькихъ выстрѣловъ. Захваченныя въ котлѣ стада куропатонокъ обыкновенно подпускаютъ цѣпь очень близко и, затѣмъ, съ трескомъ взрываются столбомъ кверху, круто поворачиваютъ назадъ и летятъ черезъ головы стрѣлковъ. Выстрѣлы, по большей части, приходятся боковые и стрѣльба выходитъ нелегкая. У неопытныхъ стрѣлковъ зачастую заряды остаются сзади птицы, а фазанамъ отсѣкаютъ только хвостовыя перья.

„Котель“ оконченъ. У каждаго изъ загонщиковъ по нѣскольку зайцевъ на плечахъ. Подъѣзжаетъ огромный возъ, съ длинными перекладами, на которыхъ устроены вѣшалки. Цѣлыми рядами вѣшаютъ бѣдныхъ зайцевъ, пока не наполнится возъ. У нѣмцевъ, всякому изъ стрѣлковъ предоставлено право купить своихъ зайцевъ, или сколько будетъ ему угодно, а затѣмъ, наполненный добычей возъ отъѣзжаетъ прямо къ желѣзной дорогѣ, и зайцы отправляются въ дальній путь, чтобы обратиться въ гульденны или талеры. Такъ, вотъ, что значитъ охота „съ котломъ.“

Охота 5-го Сентября, въ присутствіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, продолжалась недолго, такъ какъ былъ сдѣланъ всего одинъ загонъ и затѣмъ одинъ

„котель.“ Но каковò-же было количество дичи, если результатомъ охоты оказались: 2 лисицы, 80 зайцевъ, 25 фазановъ и 57 куропатокъ! Въ одномъ „котлѣ“ было убито 46 зайцевъ! Изъ нихъ 15-ть были убиты ГОСУДАРЕМЪ. Можно себѣ представить, что за канонада была въ такомъ „котлѣ“! Выстрѣлы такъ и сыпались, и егеря два успѣвали подавать раскалившіяся ружья.

ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА при началѣ охоты не изволила присутствовать, а только при устройствѣ „котла“, куда Ея Величество изволила прибыть верхомъ.

ГОСУДАРЫНЮ сопровождала Великая Княгиня Марья Павловна, Свиты Его Величества Генераль Маіоръ Принцъ Саксенъ-Альтенбургскій Альбертъ, Графъ Александръ Густавовичъ Бергъ и Полковникъ Владиміръ Алексѣевичъ Шереметьевъ.

По окончаніи „котла“, на обратномъ пути слѣдованія въ Скерневицы, ГОСУДАРЬ съ ИМПЕРАТРИЦЕЙ изволили долго смотрѣть на рыбную ловлю, производившуюся въ одномъ изъ небольшихъ озеръ Скерневицкаго звѣринца. Неводъ едва могъ сдерживать животрепещущую массу крупной рыбы, попадавшейся на каждой тонѣ. Вечеръ былъ совершенно лѣтній, и лучи заходящаго солнца ярко освѣщали прелестную картину этой обильной ловли. Уже совершенно смеркалось, когда охотничій кортежъ тронулся въ обратный путь и возвратился въ горѣвшіея огнями Скерневицы.

6-го Сентября. На другой день, въ четвергъ, 6-го Сентября, была назначена охота съ облавой въ Скерневицкомъ лѣсничествѣ, въ дачѣ Прцоновѣ. Въ этой дачѣ, какъ и въ цѣломъ лѣсничествѣ, крупный звѣрь не держится и потому охота предполагалась только на козъ, лисицъ, зайцевъ, фазановъ и куропатокъ. Выѣздъ былъ назначенъ въ 8½ часовъ утра.

Еще за полтора часа до выѣзда ГОСУДАРЯ, ИМПЕРАТРИЦА выѣхала на парфорсную охоту по другую сторону Скерневицъ, въ сопровожденіи тѣхъ же лицъ, что и на канунѣ, и приглашенныхъ на этотъ день Графа Августа Маврикіевича Потоцкаго, съ сестрою, Графинею Наталіей Потоцкою и Графа Ферзена. Чрезъ городъ Ея Величество, вмѣстѣ съ Великою Княгиней Маріею Павловной, изволили ѣхать въ открытомъ фаэтонѣ, съ плетенымъ кузовомъ, въ англійской запряжкѣ. Впереди Императорскаго экипажа, на росломъ англійскомъ скакунѣ, ѣхалъ знаменитый ѣздокъ и охотникъ Графъ Александръ Густавовичъ Бергъ, въ красномъ фракѣ и ботфортахъ. Остальные участники парфорсной охоты ожидали прибытія ИМПЕРАТРИЦЫ уже на самомъ мѣстѣ охоты...

Ровно въ 8½ часовъ ГОСУДАРЬ вышелъ на крыльцо, и царскія линейки тронулись. Солнце уже порядочно пригрѣвало, когда взмыленные кони доста-

Парфорсная охота въ окрестностяхъ Скерневицъ.

ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА передъ выѣздомъ на парфорсную охоту.

вили всѣхъ охотниковъ къ опушкѣ Прцоновской дачи. Первымъ подѣхалъ экипажъ Маркиза Велепольскаго, а за нимъ линейка, съ четвернею сѣрыхъ. На ней сидѣли ГОСУДАРЬ и Великій Князь Владиміръ Александровичъ, Министръ Императорскаго Двора, Генераль Адъютантъ Вердеръ, Оберъ-Егермейстеръ Высочайшаго Двора Князь Борисъ Ѳеодоровичъ Голицынъ, Начальникъ Императорской охоты Князь Владиміръ Анатоліевичъ Барятинскій и Фрейлины Ея Императорскаго Величества Екатерина Сергѣевна Озерова и Графиня Софія Александровна Апраксина. На второй линейкѣ пріѣхали: Генераль-Адъютантъ Петръ Александровичъ Черевинъ, Флигель-Адъютантъ Полковникъ Князь Владиміръ Сергѣевичъ Оболенскій, Генераль-Маіоръ Валеріанъ Дмитріевичъ Мартыновъ, Флигель-Адъютантъ Полковникъ Графъ Георгій Густавовичъ Бергъ, Лейбъ-Хирургъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Густавъ Ивановичъ Гиршъ и Придворный Художникъ Зичи.

До перваго загона было всего нѣсколько сотъ шаговъ. ГОСУДАРЬ и всѣ охотники пошли пѣшкомъ. Часы показывали ровно десять, когда по сигналу лѣснаго тронулась облава.

День былъ опять ясный и даже жаркій, что называется, золотой: заяцъ не долженъ лежать въ крупномъ лѣсу и я боялся, что первый загонъ пройдетъ вяло; но не прошло и трехъ минутъ послѣ сигнала, какъ загремѣли выстрѣлы: выручили козы. Нашлись и зайцы, лежавшіе въ опушкѣ, и загонъ превзошелъ мои ожиданія. Второй и третій загоны вышли еще лучше и выстрѣлы такъ и гремѣли.

Послѣ третьяго мѣта рѣшено было ѣхать къ завтраку, сервированному невдалекѣ, на небольшой лѣсной полянкѣ. Бѣлоснѣжная скатерть огромнаго походнаго стола, освѣщенная полуденнымъ солнцемъ, ярко выдѣлялась на зеленомъ фонѣ и уже издали блестѣла между деревъ. Только что ГОСУДАРЬ и всѣ участники охоты подошли къ столу, какъ прискакалъ стрѣлокъ съ извѣстіемъ, что ѣдетъ ИМПЕРАТРИЦА. Черезъ минуту показался экипажъ и ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО, вмѣстѣ съ Великой Княгиней Маріей Павловной, (*) одѣтая совершенно по лѣтнему, съ зонтиками въ рукахъ, быстро подѣхали и милостивыми поклонами отвѣчали на общее привѣтствіе. ГОСУДАРЬ и Великій Князь Владиміръ Александровичъ приблизились къ экипажу и подали руки августѣйшимъ путешественницамъ. Парфорсная охота, оказалось, была чрезвычайно удачна, ибо, несмотря на жаркій день, были взяты: козелъ, лисица и заяцъ. Садясь за

(*) въ сопровожденіи дежурнаго Флигель-Адъютанта Полковника Князя Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго.

столь, ИМПЕРАТРИЦА изволила рассказывать о всѣхъ подробностяхъ такой удачной охоты.

По окончаніи завтрака, ЕЯ Императорское Высочество Великая Княгиня Марія Павловна изволила отѣхать обратно въ Скернерицы, а ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА изволила оставаться до окончанія охоты, не пропустивъ ни одного мѣта и постоянно находясь возлѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Изъ всѣхъ загоновъ, сдѣланныхъ послѣ завтрака, самый удачный былъ предпоследній. Стрѣлки были разставлены въ мелкой поруби, отчасти по склону небольшой горы, отчасти въ ложбинѣ, въ глубинѣ которой протекаетъ быстрый и широкій ручей, ГОСУДАРЬ съ ИМПЕРАТРИЦЕЙ изволили избрать мѣсто подъ самой горой. По правой рукѣ отъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ стоялъ Принцъ-Альтенбургскій, прибывшій съ парфорсной охоты, вмѣстѣ съ Полковникомъ Шереметьевымъ, еще ранѣе пріѣзда ИМПЕРАТРИЦЫ.

Пользуясь положеніемъ мѣстности, дозволявшимъ видѣть почти всю линію стрѣлковъ, я сталъ на возвышенности, по другую сторону ручья, и находясь внѣ выстрѣловъ, могъ любоваться чудной картиной. Мѣсто, избранное ГОСУДАРЕМЪ, оказалось дѣйствительно самымъ лучшимъ: всѣ зайцы и козы шли непремѣнно или по склону горы, или у ея подошвы, и попадали подъ выстрѣлы ГОСУДАРЯ, или принца Альтенбургскаго. Небольшой козельчикъ, по которому стрѣлялъ Его Высочество, полнымъ ходомъ перемахнулъ черезъ ручей и пронесся отъ меня шагахъ въ 15-ти. Я былъ увѣренъ, что его не задѣла ни одна дробица, какъ вдругъ, вижу, онъ сразу зашатался, заметался изъ стороны въ сторону и опрокинулся. Но вотъ идетъ красавецъ рогачъ прямо на ГОСУДАРЯ. Первый выстрѣлъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА послѣдовалъ какъ разъ въ тотъ моментъ, когда козель перемахнулъ дорогу. Черезъ 2 — 3 секунды — второй выстрѣлъ. Отъ перваго заряда, козель споткнулся на переднія ноги, отъ втораго же, упалъ на грудь и поползъ. ГОСУДАРЬ изволилъ подбѣжать къ нему нѣсколько шаговъ, на бѣгу заряжая ружье. ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО также изволила встать съ кресла и послѣдовала за ГОСУДАРЕМЪ. Но ружье еще не было заряжено, какъ козель поднялся и, спотыкаясь и падая на передъ, пошелъ вдоль горы, скрываясь въ мелкихъ кустахъ.

Видя это, я не могъ устоять на мѣстѣ и опрометью бросился ловить уходившаго козла. Пробѣжать, да еще подгору, небольшое пространство, отдѣлявшее меня отъ бѣглеца, было дѣломъ одной минуты, и я кинулся ему наперерѣзъ, Вотъ ужъ онъ недалеко: еще какихъ-нибудь 50 шаговъ — и схвачу его за рога. Какое счастье будетъ поймать его и услужить ГОСУДАРЮ! Но вдругъ, на полномъ бѣгу, я натыкаюсь на ручей, о которомъ и забылъ сгоряча. Пере-

прыгнуть—невозможно. Не теряя ни секунды, и не спуская глазъ съ козла, смѣло шагаю въ воду—и сразу погружаюсь выше колѣнъ. Еще шагъ — и по поясъ. Пришлось постыдно ретироваться. А козель перевалилъ черезъ горку и скрылся въ кустахъ. Къ счастью, его нашли потомъ на послѣднемъ загонѣ, и на другой день прекрасные рога уже красовались въ рукахъ у царскаго егеря.

На послѣднемъ загонѣ оказалось много фазановъ. Вспугнутые пѣтухи тамъ и сямъ разсѣлись на деревья и выкрикивали свой „торррр-док.“ Принцъ Альтенбургскій, уже сидя на линейкѣ, убилъ двухъ молодыхъ пѣтуховъ, которыхъ трудно было отличить отъ старыхъ.

Трофеями этой охоты оказались: 12 козловъ, 73 зайца, 5 фазановъ, 8 куропатокъ и 1 тетеревъ.

Уже совершенно смерклося и звѣзды загорались на безоблачномъ небѣ, когда охотничій кортежъ тронулся въ обратный путь.

7-го Сентября. На слѣдующій день, 7-го Сентября, былъ назначенъ переѣздъ изъ Скерневицъ въ Любохенское лѣсничество. Егеря, лошади, собаки и охотничьи экипажи были высланы еще наканунѣ, на ночь, отчасти по желѣзной дорогѣ, чрезъ станцію Колюшки и вновь строившуюся тогда вѣтвь Домбровской дороги, отчасти напрямикомъ, на лошадяхъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ и ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА, въ сопровожденіи всѣхъ лицъ, участвовавшихъ въ охотѣ наканунѣ, изволили выѣхать по желѣзной дорогѣ.

Великая Княгиня Марія Павловна въ этотъ же день изволила выѣхать за границу.

По прибытіи Императорскаго поѣзда въ Колюшки, для дальнѣйшаго слѣдованія по вновь-строившейся вѣтви Домбровской дороги, по которой ходили только рабочіе поѣзды, были приготовлены открытыя платформы, съ большимъ вкусомъ драпированныя тяжелой цвѣтной матеріей. Обильный дождь, упавшій ночью, уничтожилъ всякую пыль и сдѣлалъ эту поѣздку въ импровизированныхъ вагонахъ даже болѣе пріятной, чѣмъ въ обыкновенныхъ. Около перваго часа по полудни поѣздъ прибылъ на станцію Малечъ, гдѣ уже ожидали экипажи. Отъ Мальча до Любохенка не болѣе 8 верстъ сносной дороги, и черезъ полчаса громкіе крики „ура!“ огласившіе окрестности Любохенка, возвѣстили о прибытіи ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.

„Любохенокъ“, послужившій, въ теченіи недѣли охотничьей резиденціей ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ—это усадьба лѣсничаго, расположенная вблизи большой деревни Любохни. Каменный домъ лѣсничаго, былъ обновленъ, выбѣленъ, и въ нижнемъ этажѣ его устроено помѣщеніе для ГОСУДАРЯ и ИМПЕРА-

ТРИЦЫ и Великаго Князя Владиміра Александровича, а въ верхнемъ устроены квартиры для свиты ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.

Для почтоваго отдѣленія, телеграфной станціи, чиновъ конвоя, кухни, и, наконецъ, семейства лѣсничаго, въ домѣ котораго устроено помѣщеніе для ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, были отведены квартиры во вновь выстроенномъ деревянномъ, двухъэтажномъ домѣ. Вблизи этого дома были разбиты палатки для конвоя и отдѣленія „охотничьей пожарной команды“ изъ г. Томашева, которое посмѣнно дежурило, день и ночь охраняя царскую стоянку, на случай пожара; вся же команда помѣщалась въ ближайшихъ дворахъ дер. Любохни.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, подъ руку съ ИМПЕРАТРИЦЕЙ, осмотрѣвъ помѣщеніе для ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ и милостиво выразивъ свое удовольствіе, изволилъ перейти черезъ дворикъ во вновь выстроенный домъ и обойти тамъ почти всѣ помѣщенія.

Черезъ часъ уже былъ назначенъ выѣздъ на охоту. Охота на этотъ разъ была оригинальная и рѣдкая. Дѣло въ томъ, что, какъ ни много звѣря въ Любохенскомъ лѣсничествѣ, всетаки, при облавѣ по чернотропу, могло случиться, что ГОСУДАРЮ пришлось бы менѣе видѣть и стрѣлять звѣря, въ особенности кабановъ, чѣмъ другимъ охотникамъ. И потому, рѣшено было сгруппировать кабановъ, искусственнымъ образомъ, въ двухъ особенно любимыхъ ими пунктахъ: въ дачѣ Спалѣ, Любохенскаго лѣсничества, и въ дачѣ Слугоцице, Радзицкаго лѣсничества. Для етого были избраны участки лѣса, наиболѣе соотвѣтствующіе привычкамъ кабана и огорожены высокимъ заборомъ, совершенно замаскированнымъ лѣсной чащей. Одинъ участокъ имѣлъ продолговатую форму, вмѣщая въ себѣ пространство десятинь въ двадцать и заключалъ въ себѣ рѣчку, а другой, еще пространнѣе и квадратной формы, заключалъ въ себѣ нѣсколько крошечныхъ озеръ, или болотцъ, поросшихъ осокой. Помощью привады изъ картофеля и гороха, которую обильно сыпали въ этихъ участкахъ и особенно вдоль изгороди, кабаны были заманены изъ цѣлой окрестной дачи, а помощію ловко устроенной западни, всякій кабанъ, вошедшій внутрь изгороди, обратно ужъ выйти не могъ. Такимъ образомъ, къ пріѣзду ГОСУДАРЯ, въ обоихъ участкахъ было собрано болѣе сорока кабановъ, совершенно дикихъ, не видавшихъ человѣка.

Часу въ третьемъ, взмыленные четверки царскихъ линеекъ, вслѣдъ за коляской Маркиза Велепольскаго, остановились въ дачѣ Спалѣ, невдалекѣ отъ изгороди, за которой начинался участокъ лѣса съ кабанамі; но изгороди этой нельзя было видѣть, подойдя даже вплотную. На небольшой площадкѣ стояли выстроившійся: ловчій, лѣсничіе и шесть лѣсниковъ съ длинными рога-тинами.

ГОСУДАРЬ, сойдя съ линейки, изволилъ подойти къ лѣсничимъ и лѣсникамъ и поздороваться съ ними. Лѣсники отвѣчали по военному, какъ самые лучшіе солдаты. Впрочемъ, по ихъ выправкѣ, видно было, что они изъ отставныхъ военныхъ, а одинъ рослый и красивый брюнетъ, былъ украшенъ двумя Георгіями. На вопросъ ГОСУДАРЯ, о томъ, гдѣ онъ прежде служилъ, лѣсникъ громко и отчетливо отвѣтилъ: „Въ Лейбъ-Гвардіи Уланскомъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА полку.“

Затѣмъ, ГОСУДАРЬ съ ИМПЕРАТРИЦЕЙ, изволили приблизиться къ изгороди и войти въ маленькую калитку. За Ними послѣдовалъ Великій Князь Владиміръ Александровичъ и всѣ участники охоты. Сейчасъ же за изгородью, на маленькой полянкѣ, стояли два лѣсника, держа на сворахъ восемь собакъ, натравленныхъ на кабана.

Сначала было предположеніе, чтобы стрѣлковъ разставить на дорогѣ, раздѣляющей лѣсъ на двѣ почти равныя части, при чемъ, для ГОСУДАРЯ предполагалось мѣсто на возвышенности, сейчасъ же за рѣчкой; но ЕГО ВЕЛИЧЕСТО, осмотрѣвъ это мѣсто, изволилъ сказать: „Нѣтъ, здѣсь страшно будетъ стрѣлять. Лучше, поставьте насъ такъ, чтобы всѣ выстрѣлы были въ одну сторону и гдѣ навѣрное людей не будетъ.“ Тогда Маркизь Велепольскій указалъ другое мѣсто, гдѣ изгородь вдалась въ лѣсъ входящимъ угломъ и откуда можно было обстрѣливать оба берега рѣчки, не рискуя никого подстрѣлить. ГОСУДАРЮ понравилось это мѣсто и ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ стать возлѣ самой изгороди. ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА, Великій Князь и всѣ участники охоты сначала стали вблизи ГОСУДАРЯ, но когда началась гоньба и одного кабана ГОСУДАРЬ уже убилъ, то Великій Князь и всѣ стрѣлки разошлись по мѣстамъ, занявъ линію вдоль рѣчки, позади мѣста ГОСУДАРЯ.

Возлѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА изволила остаться ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА, а изъ охотниковъ, остался одинъ Генераль-Адъютантъ Вердеръ. ГОСУДАРЬ стоялъ на возвышенности, такъ что выстрѣлы приходились сверху внизъ. Перваго, небольшого кабанчика захватила пуля, когда онъ перебѣжавъ рѣчку и оставивъ далеко за собою собакъ, взбирался по чащѣ на возвышенность, на которой стоялъ ГОСУДАРЬ. Выстрѣлъ былъ быстрый, внакидку. Но второй кабанъ, почтенныхъ размѣровъ, доставилъ интересное зрѣлище. Стараясь всячески отдѣлаться отъ докучливыхъ собакъ, онъ придумалъ забраться въ рѣчку и тутъ дать имъ отпоръ. Вода кабану была по брюхо, а собакамъ покрывала даже спину, такъ что виднѣлись изъ воды однѣ головы. Нападать на кабана, а въ особенности, увернуться отъ его ударовъ, собаки не могли. Долго пришлось имъ возиться съ нимъ, и яростный лай то и дѣло заглушался шумомъ

воды, когда кабанъ бросался за какой нибудь изъ собакъ. Одну совсѣмъ втопталъ въ воду, чуть не утопилъ.

Все это происходило въ 60 — 70 шагахъ отъ ГОСУДАРЯ, но стрѣлять было невозможно въ этой постоянной свалкѣ. Да и деревья, нависшія надъ водой, не позволяли.

ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА, повидимому, съ большимъ интересомъ смотрѣла на такое неожиданное зрѣлище, ибо неоднократно изволила, переходить съ мѣста на мѣсто, чтобы лучше наблюдать за этой, какъ выразился Генераль Вердеръ „*véritable bataille dans l'eau.*“

Наконецъ, собакамъ какъ-то удалось выгнать кабана изъ воды, и онъ, опередивъ ихъ, понесся въ гору, мимо ГОСУДАРЯ. Какъ только голова кабана показалась на первой прогалинѣ, раздался рѣзкій выстрѣлъ — и, затѣмъ, слышно было только, какъ ожесточенно стали теребить убитаго звѣря подоспѣвшія собаки. Пришлось сейчасъ же послать лѣсниковъ, чтобы оттащить собакъ и навести ихъ на другіе слѣды. Въ это время слышны были нѣсколько выстрѣловъ на линіи занимаемой стрѣлками. Стрѣляли также по кабанамъ. А Великій Князь застрѣлилъ еще козла, который попалъ въ этотъ участокъ совершенно случайно и даже ловчій не зналъ, что въ загородъ забрѣлъ и козелъ.

Но истинно прекрасный выстрѣлъ былъ сдѣланъ ГОСУДАРЕМЪ по третьему кабану, который несся черезъ рѣчку полнымъ карьеромъ, шагахъ, покрайней мѣрѣ, въ 120. ГОСУДАРЬ его замѣтилъ, по шуму въ водѣ, когда онъ уже выскакивалъ на противоположный берегъ, но едва только онъ сдѣлалъ скачекъ на землю, какъ пуля пронзила его и, какъ гвоздемъ, прибила къ мѣсту. Такъ онъ и замеръ, какъ громомъ пораженный. Даже не опрокинулся, а только опустился, осѣлъ, какъ будто ему подсѣкло всѣ четыре ноги. Только экспрессная пуля можетъ наносить такія раны.

Я нарочно осматривалъ этого кабанчика: пуля, какъ топоромъ, вырубилла ему кусокъ спины и сломала спинной хребетъ.

Собаки наконецъ выбились совсѣмъ изъ силъ и, несмотря ни на какія подбадриванія и порсканія лѣсниковъ, всѣ поголовно залегли въ воду. Да, казалось, и гонять то ужъ было нечего, потому, что, какъ поносили всѣхъ убитыхъ кабановъ въ одну кучу, такъ насчитали ихъ, кромѣ трехъ убитыхъ ГОСУДАРЕМЪ, еще десять, разныхъ величинъ и возрастовъ. Впрочемъ, по счету ловчаго (сказать мимоходомъ, — великаго мастера своего дѣла) еще осталось въ этой загороди нѣсколько штукъ невредимыхъ. А раненныхъ не осталось навѣрное, такъ какъ всѣ почти охотники стрѣляли изъ экспрессовъ.

У ГОСУДАРЯ и Великаго Князя были штуцера-экспрессы, работы петербургскаго Гоно. Штуцера дѣйствительно достойные чести быть въ такихъ рукахъ: точность и тонкость работы и отдѣлки замѣчательныя! Изъ вооруженія прочихъ участниковъ Императорской охоты, обращали на себя вниманіе: штуцеръ Графа Иларіона Ивановича Воронцова-Дашкова, хотя и не новѣйшей системы, и два экспрессы Князя Владиміра Анатоліевича Барятинскаго, работы оружейника Шпрингера въ Вѣнѣ. Штуцера эти Князь Барятинскій выписалъ заочно, и совершенно ими доволенъ, о чемъ, впрочемъ, можно было судить по многимъ замѣчательнымъ выстрѣламъ Князя на этой же охотѣ. По наружности же, это не штуцера, а игрушки: легки, недлины, ловки, прикладисты, и — какъ близнецы — похожи одинъ на другого: не будь на нихъ номеровъ — ни за что не различить. Честь и хвала вѣнскому Шпрингеру! Ни разу въ жизни мнѣ еще не случилось встрѣтить его оружія, за которое ему пришлось бы постыдиться . . . . .

По окончаніи охоты, ГОСУДАРЮ и ИМПЕРАТИЦѢ угодно было заѣхать осмотрѣть вновь выстроенный мостъ черезъ рѣку Пилицу и мѣсто, на которомъ предполагалось построить охотничій домъ (нынѣ уже построенный) на случай прибытія ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ. Тутъ же былъ представленъ архитекторомъ планъ этого дома, съ подробнымъ объясненіемъ и указаніемъ мѣста каждой постройки. Живописная возвышенность на самомъ берегу Пилицы, окруженная со всѣхъ сторонъ густымъ и высокимъ лѣсомъ, какъ и слѣдовало ожидать, понравилась и ГОСУДАРЮ и ИМПЕРАТРИЦѢ — и планъ былъ утвержденъ. Мѣстность эта носитъ названіе „Спала“ и расположена на самой границѣ Петроковской и Радомской губерній, верстахъ въ семи отъ желѣзной дороги и фабричнаго города Томашева.

Еще засвѣтло ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА возвратились въ Любохенокъ, проѣхавъ черезъ нѣсколько деревень, гдѣ на всѣхъ перекресткахъ толпы крестьянъ, нетерпѣливо ожидавшихъ увидѣть ЦАРЯ и ЦАРИЦУ, привѣтствовали ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА дружнымъ и громкимъ „ура!“ Теперь крестьянъ было еще болѣе, чѣмъ при утреннемъ проѣздѣ, такъ какъ полевая работа ужъ окончилась.

Я забылъ упомянуть, что крестьяне деревни Глиникъ, лежащей на пути изъ Любохенка къ лѣсу, зная, что ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА будутъ здѣсь проѣзжать, построили высокую триумфальную арку изъ дубовыхъ вѣтвей. Простота и безыскусственность этой арки ясно свидѣтельствовали, что постройка ея принадлежитъ самимъ крестьянамъ, безъ всякой посторонней помощи и участія. Возлѣ этой арки, при каждомъ проѣздѣ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ,

крестьяне собирались изъ цѣлой деревни, съ женами и дѣтьми, и не расходились, пока послѣдній экипажъ не скрывался изъ виду.

8-го Сентября. На другой день, 8-го Сентября, происходила охота въ дачѣ Щурекъ, того же лѣсничества. Звѣря было много, но выходилъ онъ по большей части не совсѣмъ удачно, несмотря на стройную облаву и на боковыя ея крылья, съ разноцвѣтными флагами на шнурахъ, которыми иногда охватывалось пространство въ нѣсколько верстъ. Я видѣлъ цѣлыя партіи оленей и цѣлыя стада кабановъ, которыя возвращались на облаву и прорывались между загонщиками. По мелкому звѣрю, какъ и на всѣхъ послѣдующихъ охотахъ, принято было не стрѣлять.

Самымъ замѣчательнымъ событіемъ охоты 8-го Сентября былъ необыкновенно удачный выстрѣлъ Полковника Шереметьева по огромному кабану. Звѣрь не сдѣлалъ шагу впередъ, получивъ пулю въ самое сердце. Это былъ великолѣпный, старый „одинецъ“ или, по мѣстному выраженію, „поединокъ“, чуть ли не единственный подобный экземпляръ въ цѣломъ лѣсу. Вѣсилъ онъ, уже выпотрошенный и безъ шкуры, 12-ть пудовъ! Чтобы судить, каковъ это вѣсъ, достаточно сказать, что самый большой олень, въ шкурѣ и съ рогами, рѣдко вѣситъ, око 11-ти пудовъ. Какъ жаль, что по случаю жаркаго времени, трудно было сохранить голову этого кабана, чтобы отослать для выдѣлки: чудесный вышелъ бы экземпляръ, не только для охотничьяго кабинета, но и для зоологическаго. Въ эту же охоту былъ убитъ и другой кабанъ, но въ сравненіи съ первымъ, это былъ жалкій пигмей.

На одномъ изъ загоновъ въ эту охоту, по случаю особенно длиннаго мѣта, стрѣлкамъ пришлось довольно долго ожидать приближенія облавы, и ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ этомъ промежуткѣ времени, изволилъ вырѣзать начальную букву Своего Имени на ближайшей, высокой и развѣсистой соснѣ. Дерево это на другой же день было огорожено и будетъ сохраняться навсегда, какъ драгоценный памятникъ пребыванія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ этихъ окрестностяхъ.

9-го Сентября. Въ воскресенье, 9-го Сентября, ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА, въ 7 часовъ утра, изволила выѣхать на парфорсную охоту, а затѣмъ, послѣ кратковременной гонки, на которой собаки быстро взяли матерого зайца, ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО изволила присоединиться къ общей охотѣ въ дачѣ Коневка, Любохенскаго же лѣсничества, которая началась въ 10-мъ часу.

Во время пятиминутной остановки охотничьяго кортежа на площадкѣ въ „Спалѣ“, о которой я упомянулъ выше, ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ имѣлъ счастье представиться прибывшій издалека, извѣстный,

Выѣздой казакъ

Графъ Александръ Густавовичъ Бергъ

Полковникъ Шереметьевъ

ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА

Полковникъ Князь Вълосельскій-Вълосерскій

Ея Императорское Величество ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА при выходѣ изъ дома
лѣсничаго въ Любохенкѣ.

любитель охоты, ксендзъ Жмудовскій, который прежде жилъ въ окрестностяхъ Любохенскаго лѣсничества, прекрасно зналъ всѣ мѣста и часто охотился съ покойнымъ Генераль-Фельдмаршаломъ Княземъ Барятинскимъ. Смотря на маленькую фигурку ксендза, съ почтеннымъ *embonpoint*, никакъ нельзя бы заподозрѣть въ немъ жреца Діаны, между тѣмъ, благородная страсть охотника горитъ въ его сердцѣ юношескимъ огнемъ. Когда его „сутанна“ замѣняется охотничьимъ костюмомъ, то и фигура и физиогномія сразу измѣняются, движенія дѣлаются быстрѣе и языкъ развязнѣе. Любимая охота ксендза—съ гончими. Безъ глубокаго вздоха не можетъ вспомнить онъ о какомъ нибудь „Звонилѣ“ или „Заграфѣ“, съ голосами которыхъ соединяются воспоминанія о лучшихъ, молодыхъ его годахъ.....

На другой день ксендзъ уже явился въ охотничьемъ костюмѣ, перепоясанный ремнемъ, на которомъ висѣлъ „корделясъ“ (охотничій ножъ) — подарокъ покойнаго Князя Барятинскаго — и съ „дубельтувкой“ (*) въ рукахъ. Эта „дубельтувка,“ по словамъ ксендза, одинаково чудесно била и дробью и пулей. Затѣмъ, ежедневно, во всѣ послѣдующіе дни охоты, ксендзъ неизмѣнно присутствовалъ на облавахъ и въ послѣдній день убилъ молодаго оленя, о чемъ я не премину упомянуть въ своемъ мѣстѣ.

Первый мѣтъ въ дачѣ Коневка былъ очень длинный. Стрѣлки должны были стоять на довольно широкой дорогѣ, ведущей къ деревнѣ „Крулева-Воля,“ а загонщики съ самаго утра были разставлены внизу подъ горой, версты за полторы. Мѣтъ этотъ давалъ большія надежды, такъ какъ и мѣсто само по себѣ прекрасное, да и вошло въ него въ эту ночь много звѣря. Послѣ ночнаго дождичка, можно было тропить по дорогамъ, какъ по порошѣ.

Объѣзжая въ послѣдній разъ этотъ мѣтъ, вмѣстѣ съ лѣсничимъ Островскимъ, уже передъ самымъ началомъ охоты, когда, вотъ, вотъ, должны были подѣхать царскіе экипажи, я вытропилъ свѣжехонькій слѣдъ огромнаго кабана, который пересѣкалъ дорогу всего черезъ одинъ номеръ отъ мѣста предназначеннаго для ГОСУДАРЯ. Слѣдъ былъ не жировой и входилъ въ мѣтъ, такъ, что можно было надѣяться, что звѣрь бросится тѣмъ же путемъ назадъ.

— „Вотъ, еслибы ГОСУДАРЮ угодно было стать на это мѣсто,“ подумалъ я про себя. Какъ вдругъ слышу сзади конскій топотъ. Оглядываюсь — и кого же вижу? Никогда не забуду этого момента! Вижу вдругъ самаго ГОСУДАРЯ! Верховъ на сѣромъ персидскомъ жеребцѣ, съ казакомъ позади, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО быстро приближался по той же дорогѣ, прямо къ намъ, а вдали уже виднѣлись экипажи и группы пѣшихъ людей. Чтобы не потерять кабаньяго

(*) Съ дустволкой.

слѣда, я наклонившись съ лошади, бросилъ на него свою фуражку, а затѣмъ, повернулъ лошадь кругомъ и, съ непокрытой головой, поѣхалъ шагомъ на встрѣчу ГОСУДАРЮ. И тутъ, въ первый разъ въ жизни, я имѣлъ счастье предстать предъ лицомъ ГОСУДАРЯ и лично доложить о выслѣженномъ мною звѣрѣ.

Кабанъ дѣйствительно оказался въ этомъ мѣстѣ и бросился тѣмъ же слѣдомъ назадъ, но почему то, не дойдя до линіи стрѣлковъ, сбился въ бокъ: вѣроятно въ этотъ моментъ былъ выстрѣлъ по другому звѣрю.

ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА изволила пріѣхать какъразъ къ началу загона. Сопровождавшій ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО, Графъ Александръ Густавовичъ Бергъ, пройдя всю линію стрѣлковъ, сталъ на свободномъ, крайнемъ номерѣ, въ виду фланговаго крыла облавы и уже недалеко отъ первыхъ домовъ деревни. Не надѣясь на это мѣсто, да и послѣ хорошаго моціона на конѣ, Графъ поставилъ свой штуцеръ къ дереву и сѣлъ на траву, разговаривая съ лѣснымъ комиссаромъ Вржоскомъ и разсматривая карту этого лѣса. А загонъ давно уже начался. Вдругъ они услышали топотъ полнаго карьера — и огромный олень, закинувъ назадъ роскошные рога, стрѣлой выкатилъ прямо на дорогу. Графъ моментально вскочилъ на ноги, схватилъ штуцеръ и выстрѣлилъ „какъ по бекасу.“ Олень надалъ и понесся еще шибче. Я видѣлъ, какъ онъ мелькалъ между деревьями. Графъ хотѣлъ было пустить другую пулю, — но ужъ было далеко — опустилъ штуцеръ и жадно слѣдилъ глазами за скрывавшимся изъ виду звѣремъ. Вотъ онъ ужъ на 200 шаговъ. — Но вдругъ красавецъ лѣсовъ уменьшилъ свой бѣшеный бѣгъ, заметался въ стороны, пріостановился — и опрокинулся. — „Кажется, упалъ!?“ закричалъ обрадованный Графъ, еще не вѣря своему счастью. — „Упалъ, упалъ! Браво! Есть! Надо подойти дострѣлить, а то можетъ подняться и уйти,“ сказалъ комиссаръ. Но опасенія были напрасны: красавецъ-лѣсовъ уже лежалъ бездыханный, гордо загнувъ голову назадъ и опираясь рогомъ о дерево. Даже и умеръ граціозно! Пуля пронзила его насквозь, войдя, слѣва, возлѣ крайнихъ реберъ и выйдя, справа, подъ самой лопаткой. Вѣрная рука и испытанный штуцеръ не измѣнили.

Это былъ первый олень, убитый въ Любохенскомъ лѣсничествѣ и первый свободный, дикій красавецъ лѣсовъ Ловичскаго Княжества, павшій въ 1884 году.

Во время завтрака въ „Спалѣ,“ олень былъ привезенъ и положенъ на площадкѣ. Вставъ отъ стола, ГОСУДАРЬ съ ИМПЕРАТРИЦЕЙ изволили подойти къ убитому звѣрю, пригласивъ съ собою всѣхъ участниковъ охоты, а находившійся тутъ же варшавскій фотографъ Брандель воспользовался этимъ моментомъ, чтобы снять прекрасную группу, при яркомъ солнечномъ освѣщеніи.

(*) Помѣщенную въ началѣ книги.

Во время этого же завтрака, дочь ловчаго Шелинговскаго, въ сопровожденіи отца и одѣтая въ легкое бѣлое платье, имѣла счастье подвести ИМПЕРАТРИЦѢ совершенно ручную, годовую лань (*) (слѣдовавшую на свободѣ за своей воспитательницей) прося ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО всемилостивѣйше принять этотъ живой даръ Любохенскихъ лѣсовъ. Животное оказалось такъ прирученнымъ, что смѣло подошло къ самому столу и немедленно заявило желаніе познакомиться поближе съ тѣмъ, что находилось на столѣ.

На остальныхъ загонахъ въ эту охоту было убито: 4 козла и 2 кабана. Изъ нихъ, 2 козла и 1-нъ кабанъ были пронизаны маленькими пульками штуцеровъ Князя Барятинскаго. Одинъ кабанъ, подстрѣленный, хотѣлъ отомстить за себя, и долго, въ угрожающей позѣ, вертѣлся на мѣстѣ, пока Маркизь Велепольскій, собственноручно, не познакомилъ его съ новой рогатиной.

10-го Сентября. На 10 Сентября назначена была охота въ болѣе отдаленныхъ дачахъ: „Бугай“ и „Слугоице“, Радзицкаго лѣсничества, по другую сторону рѣки Пилицы. Приходилось ѣхать отъ Любохенка болѣе 20 верстъ. Въ Спалѣ ожидали подставныя лошади; четверки моментально были переложены, и не въ полные полтора часа царскіе линейки были на мѣстѣ охоты.

До завтрака, въ двухъ загонахъ, былъ убитъ только одинъ олень, который вышелъ опять на графа Александра Густавовича Берга и погибъ отъ двухъ мѣткихъ пуль.

ГОСУДАРЬ, проѣзжая мимо счастливаго охотника, стоявшаго возлѣ убитаго звѣря, изволилъ сказать: „Это опять Вы? *Vous avez de la chance!*“

Во время завтрака, по широкой дорогѣ, вблизи которой стоялъ столъ, показалась какая то странная толпа людей, тѣсно скученныхъ и колыхавшихся изъ стороны въ сторону. Сначала, издали, ничего нельзя было понять, но потомъ сдѣлалось яснымъ, что это крестьяне несли оленя. Для бѣльшаго эффекта, или просто для удобства, они несли его на плечахъ, съ помощью длинныхъ жердей. Голова была оперта также на отдѣльной жерди и потому стояла высоко надъ толпой. А сзади, ѣхалъ верхомъ ловчій. Все это, вмѣстѣ, представляло весьма оригинальную картину, которой и воспользовались случившіеся тутъ два фотографа. Я остановилъ крестьянъ, ловчій остался сзади на конѣ, а Графъ Бергъ, какъ побѣдитель, увѣнчанный, по обычаю, дубовыми листьями на шляпѣ, со штуцеромъ въ рукѣ, сталъ на флангѣ. И вышла прекрасная группа.

Въ Слугоицкой дачѣ ожидали опять „сборные“ кабаны. Какъ я упомянулъ уже выше, этотъ участокъ лѣса былъ еще больше, чѣмъ въ Спалѣ, и ко дню

(*) Самка — олень, по мѣстному названію.

охоты, оказалось въ немъ, ни болѣе, ни менѣе, какъ 27 кабановъ. Между ними были нѣкоторые весьма почтенныхъ размѣровъ. Конечно, такого, какъ убилъ Полковникъ Шереметьевъ, тамъ не было: такого, нетолько горохомъ и картофелью, но и пряниками ни въ какую ловушку не заманишь. Однакожь, были тамъ достойные царскаго выстрѣла. Были, на примѣръ, такіе, что 5-ть уцѣпившихся зубами собакъ, при приближеніи стрѣлка, тащили за собою, какъ щенятъ.

Участокъ былъ раздѣленъ на двѣ равныя части довольно широкой просѣкой, на которой по серединѣ и краямъ, были устроены три возвышенныхъ мѣста для стрѣлковъ. На крайнихъ изволили стать, на одномъ — ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА, съ генераломъ Вердеромъ, а на другомъ Великій Князь, съ нѣсколькими стрѣлками; на среднемъ же — помѣстились Графъ Воронцовъ-Дашковъ и Князь Голицынъ, въ обществѣ также нѣсколькихъ стрѣлковъ. Конечно, при такихъ условіяхъ, бѣольшая часть стрѣлковъ стали на мѣста только для того, чтобы быть свидѣтелями охоты.

Сначала рѣшено было не пускать собакъ, а нагнать кабановъ загонщиками. Я и помѣщикъ Луцевскій занялись устройствомъ загона, взявъ съ собою однихъ только лѣсниковъ. Выстроивъ ихъ въ прямую линію и на равныя дистанціи, мы дали сигналъ и тронулись. Въ этомъ участкѣ лѣса оказалась только часть кабановъ, которые собрались въ одно стадо. Допустивъ загонщиковъ шаговъ на сто, они сразу вскочили на ноги и понеслись. Загонщики подняли дружный крикъ, и мы ожидали, что, вотъ, раздадутся выстрѣлы. Но оказалось, что все стадо перешло линію стрѣлковъ однимъ лазомъ и далеко отъ всѣхъ стоянокъ. Захвативъ, съ обратной стороны, другой участокъ лѣса, мы опять выстроили загонщиковъ и тронулись. Опять та-же исторія: кабаны пролѣзли безъ выстрѣла. Рѣшено было пустить собакъ, но не сразу всѣхъ, а понемногу.

Я, съ г. Луцевскимъ, взяли лучшихъ двѣ своры, завели ихъ въ тотъ участокъ, куда перешли кабаны, и пустили. Не прошло двухъ минутъ, какъ ужъ жарко погнали и прямо въ ту сторону, гдѣ стоялъ ГОСУДАРЬ. Вотъ ужъ должны быть на линіи: слава Богу! Но, вотъ, явственно слышно, что и просѣку перевалили, а выстрѣловъ все нѣтъ и нѣтъ: Что за притча?! Мы поспѣшили на линію. Я вышелъ какъ разъ противъ царской стоянки. — „Да онѣ козла гоняютъ!“ изволилъ сказать ГОСУДАРЬ, какъ только мы показались изъ лѣса. Мы такъ и остолбенѣли: откуда опять взялся козелъ? Что оставалось дѣлать? Отозвать собакъ — нечего было и думать: такъ варомъ и варили. Оставалось только стараться поскорѣй выставить козла на стрѣлковъ. Мы быстро отошли въ сторону и обогнувъ участокъ лѣса, гдѣ гнали собаки, пустили съ про-

Графъ Александръ Густавовичъ Бергъ.

Ловчій Шелинговскій.

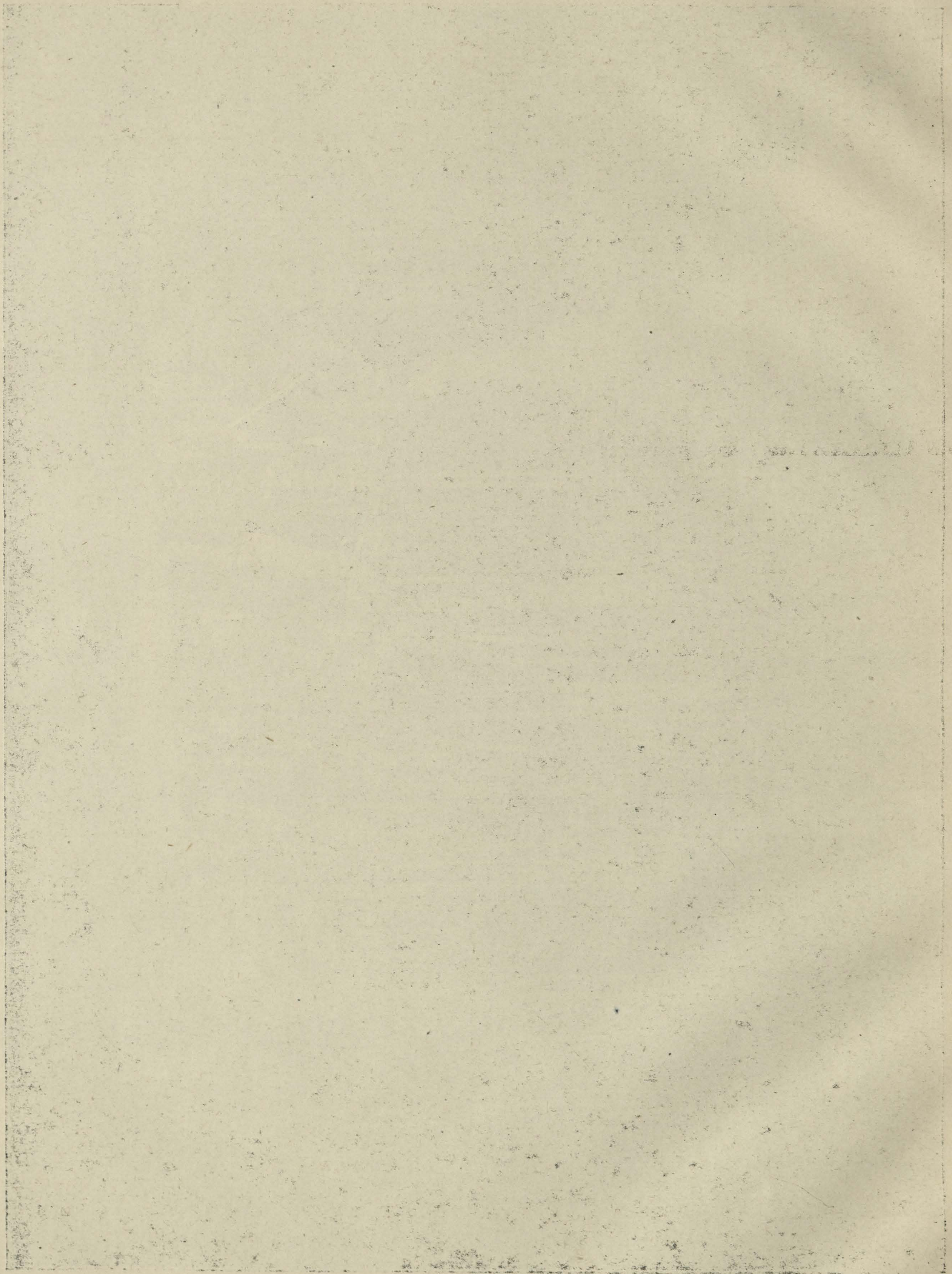
Подполковникъ Малыхинъ.

From: Merzobin

тивоположной стороны еще свору, въ которой одна собака отлично гоняла козъ. Не прошло и минуты, какъ ея голосъ присоединился къ общему гону. Вотъ поведи прямо на царскую стоянку. Я замеръ на мѣстѣ и ожидалъ..... Наконецъ раздался давно желанный выстрѣлъ. Я ужь по звуку узналъ, что это выстрѣлъ ГОСУДАРЯ. Собаки сразу смолкли. Мы съ Лучевскимъ поспѣшили на просѣку. Какъ только мы показались изъ чащи, ГОСУДАРЬ изволилъ громко сказать; — „Ну, козла Я убилъ!“ — и изволилъ намъ указать направление выстрѣла. Мы бросились ловить собакъ. Но едва успѣли поймать двухъ, какъ остальные подхватили „по зрячему“ очевидно по кабанамъ. А вотъ одинъ небольшой кабаненокъ ужь перевалилъ черезъ просѣку. За нимъ еще два, побольше, а сзади, чуть не на хвостѣ — собаки. Мы пустили своихъ — и пошла потѣха. Черезъ десять минутъ яростный гонъ гремѣлъ по цѣлому участку: собаки раздѣлились, по двѣ, по три, гнали враздробъ, въ различныхъ мѣстахъ. Защелкали выстрѣлы. Гонъ на минуту смолкалъ и начинался съ новою силою. Надо было быстро убирать убитыхъ кабановъ, чтобы наводить собакъ на новые слѣды.

Прошло не болѣе получаса, какъ ужь на площадкѣ, вблизи изгороди, было уложено рядомъ тринадцать штукъ, и охота была окончена.

ГОСУДАРЬ съ ИМПЕРАТРИЦЕЙ нѣсколько минутъ изволили осматривать убитыхъ кабановъ, затѣмъ подѣхали линейки, и еще засвѣтло охотничій кортежъ былъ въ Любохенкѣ.

11-го Сентября. На другой день, т. е. 11-го Сентября, была назначена охота въ дачахъ Гелзовъ и Цебловице, Радзицкаго же лѣсничества, славящихся изобиліемъ оленей. Не смотря на отдаленность этой мѣстности, ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА, въ 9 часовъ утра, уже изволили прибыть на мѣсто охоты.

Такъ какъ на предшествовавшихъ охотахъ олени не шли на стрѣлковъ, упорно прорываясь между загонщиками, то рѣшено было устроить „контр-облаву“, т. е. гнать звѣря не на стрѣлковъ, а отъ стрѣлковъ.

Какъ ни парадоксаленъ, по первому взгляду, такой способъ загона, но на практикѣ оказывается, что онъ часто даетъ лучшіе результаты, чѣмъ при обыкновенномъ способѣ загона. Въ особенности, при охотѣ на оленей и козъ, онъ прекрасно удается. Кабанъ уже рѣже поддается на эту хитрость, хотя также часто прорывается между загонщиками, но прорвавшись, онъ или бросается всторону, или подвигается съ удвоенною осторожностью, такъ что еще издали разглядить линію стрѣлковъ. Олень же и въ особенности коза, прорвавшись чрезъ линію загонщиковъ и набравшись страху, еще долго несутся карьеромъ и опрометью налетаютъ на линію стрѣлковъ, никакъ не ожидая встрѣтить ее сзади загонщиковъ. Въ оттепель, и заяцъ, допустивъ загонщиковъ на самое

близкое разстояніе, бросается имъ подъ ноги и прорывается назадъ. Оттого, въ теплую погоду, охота на зайца, съ обыкновеннымъ загономъ, такъ плохо удается. Вообще, всякій звѣрь, а въ особенности, уже видѣвшій облаву, инстинктивно бросается всторону загонщиковъ, какъ будто сознавая, что вся ихъ линія, несмотря на производимый ею шумъ и трескъ, совсѣмъ не опасна. Сколько разъ приходится видѣть, что козелъ, несмотря на удары палокъ, перепрыгиваетъ черезъ загонщиковъ. Однажды, въ моихъ глазахъ, козы опрокинули двадцатилѣтняго парня на землю, а въ другой разъ старый козелъ выбилъ загонщику два зуба. Да наконецъ, на описанной мною охотѣ, 9-го Сентября, въ дачѣ Коневка, олень такъ хватилъ грудью загородившаго ему дорогу крестьянина, что тотъ нѣсколько минутъ лежалъ безъ чувствъ; а въ той же дачѣ, на охотѣ 13-го Сентября, олень выбилъ лѣсника изъ сѣдла.....

Первый загонъ, 11-го Сентября, былъ сдѣланъ обыкновеннымъ способомъ, такъ какъ пришлось взять крайній участокъ лѣса — и опять неудачно: на ГОСУДАРЯ ничего не вышло. Стрѣлялъ кто то по козлу, но безуспѣшно.

Второй загонъ повели „контръ-облавой“. Обѣзжая линію стрѣлковъ, я увидѣлъ, что ксендзъ Жмудовскій помѣстился возлѣ генерала Мартынова. Мѣсто было отличное, я былъ увѣренъ что звѣрь сюда выйдетъ и потому, желая посмотрѣть, какъ ксендзъ стрѣляетъ изъ своей славной „дубельтувки“, попросилъ разрѣшенія стать сзади генерала. Чтобы никому не мѣшать, я поставилъ ружье къ дереву и легъ на траву. Справа, первымъ стрѣлкомъ отъ генерала стоялъ, въ этотъ день, въ первый разъ принявшій участіе въ охотѣ, состоящій при Императорской квартирѣ, Князь Николай Сергѣевичъ Щербатовъ.

Когда загонщики, повернувшись къ намъ спиною, погнали отъ стрѣлковъ, ксендзъ не вѣрившій въ дѣйствительность „контръ-облавы“, махнулъ рукой и недовольнымъ тономъ произнесъ: „Ну теперь можно смѣло положить ружье и лечь спать!...“ Но не успѣлъ онъ окончить этихъ словъ, какъ схватился за ружье, ибо черезъ просѣку полнымъ карьеромъ пронесся козелъ. Черезъ минуту, тѣмъ же аллюромъ пронеслась лисица. — „Ага, что? Будете спать?“ — сказалъ генералъ. Ксендзъ только покачалъ головой и впился глазами въ лѣсную чащу, держа наготовѣ „дубельтувку“.

Прошло минуты двѣ. Голоса загонщиковъ доходили все слабѣе и слабѣе.... Вдругъ, впереди, прямо противъ насъ, показался огромный олень. Закинувъ рога и поднявъ величественно голову, онъ, мелкой рысцой, подвигался прямо на нашу стоянку. Приблизившись шаговъ на 60, онъ вдругъ остановился. Ахъ, что за красавецъ!! Генералъ стоялъ неподвижно, поджидая звѣря на болѣе вѣрный выстрѣлъ. Ксендзъ также замеръ въ выжидающей позѣ..... Вдругъ,

отъ сосѣдняго стрѣлка, справа, грянулъ выстрѣлъ—и пуля пересѣкла вѣтку надъ самымъ оленемъ. Звѣрь всѣми четырьмя ногами отпрянулъ отъ земли и какъ стрѣла понесся влѣво, по чащѣ, параллельно линіи стрѣлковъ. Выстрѣлы генерала и ксендза слились почти въ одинъ залпъ, но поймать на мушку оленя на такомъ ходу и по чащѣ — дѣло нелегкое. Черезъ двѣ три секунды — раздались еще два выстрѣла, потомъ еще два, и наконецъ — одинъ, рѣзкій, отчетливый. Оказалось, что олень всетаки неизбѣжалъ своей судьбы и, отдѣлавшись счастливо отъ 9-ти выстрѣловъ, налетѣлъ на Князя Барятинскаго. Тутъ звѣрь на всемъ лету, пораженный какъ громомъ, опрокинулся черезъ голову и перевернулся кувиркомъ, какъ заяцъ. Рога глубоко впились въ влажную землю.

Спустя какихъ нибудь пять минутъ, въ срединѣ линіи стрѣлковъ опять загремѣли выстрѣлы, и когда загонъ окончился, всѣ съ радостью узнали, что наконецъ общее желаніе исполнилось: ГОСУДАРЬ убилъ прекраснаго оленя! На ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, полнымъ ходомъ, вынеслась цѣлая партія оленей, изъ которыхъ только одинъ былъ быкъ. Но достаточно было мгновенія, — когда контуръ его выдѣлился изъ общей движущейся массы, — чтобы мѣткая пуля остановила его стремительный бѣгъ, не задѣвъ ни одной лани. ГОСУДАРЬ съ видимымъ удовольствіемъ изволилъ рассказывать объ этомъ, истинно-егерскомъ выстрѣлѣ, и рассказъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА отразился общей радостью на лицахъ всѣхъ участниковъ охоты. Въ особенности же радовались стоявшіе за устройство „контръ-облавы“. Дѣйствительно: нужно-ли было еще доказывать преимущества такого загона, если, несмотря на десять выстрѣловъ, сдѣланныхъ по оленю, убитому Княземъ Барятинскимъ, новая партія оленей всетаки вышла на линію стрѣлковъ.

Олень, убитый ГОСУДАРЕМЪ, оказался, къ тому же, рѣдко встрѣчающейся породы: отростки широкихъ, вѣтвистыхъ роговъ его были совершенно гладкой поверхности, тогда какъ поверхность рога обыкновеннаго у насъ оленя всегда шероховатая и испещренная множествомъ мелкихъ углубленій и наростовъ. Общимъ голосомъ лѣсничихъ, рѣшено было, что олень этотъ не мѣстный, а пришедшій издалека, вѣроятно изъ Познани, гдѣ эта порода весьма распространена.

Послѣ завтрака былъ взятъ участокъ лѣса, примыкающій къ полотну вновь строящейся желѣзной дороги, и для ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА было избрано мѣсто вблизи этой дороги, на узкой просѣкѣ, такъ какъ это былъ лучший лазъ. Но выстрѣлъ былъ тутъ не легокъ, потому что и просѣка узка, и чаща страшная. Зато не было примѣра, чтобы звѣрь миновалъ этотъ лазъ.

Большая часть стрѣлковъ размѣстилась на той же просѣкѣ, а Князь Борисъ Ѳедоровичъ Голицинъ, Генераль Адъютантъ Черевинъ и Генераль Мартыновъ,

сопровождая Фрейлинъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Графиню Апраксину и Екатерину Сергѣевну Озерову, вышли на полотно желѣзной дороги, чтобы, ставъ въ перпендикулярномъ направленіи къ линіи стрѣлковъ, образовать лѣвое крыло. Не успѣли они пройти и сотни шаговъ, какъ впереди ихъ, шагахъ въ двухстахъ, появился олень. Вскочивъ на насыпь дороги, онъ остановился, какъ бы соображая опасность. У Генерала Черевина былъ штуцеръ въ рукахъ и потому не прошло и двухъ секундъ, какъ раздался выстрѣлъ, но въ то-же самое мгновеніе олень сдѣлалъ скачекъ и исчезъ въ кустахъ. Казалось, будто въ моментъ выстрѣла онъ дрогнулъ и споткнулся, но слѣдовъ крови на мѣстѣ не было. Послали за собакой, которая отлично слѣдила подстрѣленного звѣря.

Въ это самое время на мѣстѣ, гдѣ стоялъ ГОСУДАРЬ, раздались два, быстро одинъ за другимъ слѣдовавшихъ выстрѣла, а черезъ мгновеніе — еще два, нѣсколько далѣе, и почти въ тотъ же самый моментъ, царскій стрѣлокъ Мазуровъ, стоявшій сзади линіи и на насыпи желѣзной дороги, выстрѣлилъ по огромному оленю, перескочившему дорогу. Оказалось, что первые выстрѣлы были ГОСУДАРЯ, по оленю, который, какъ стрѣла, пронесся черезъ просѣку; затѣмъ стрѣлялъ Графъ Воронцовъ-Дашковъ — также по оленю, пронесшемуся чрезъ поляну. И все это въ одно и то-же время. Сначала даже было трудно понять, сколько было оленей, откуда и какъ они вышли, тѣмъ болѣе, что ни одинъ изъ нихъ на мѣстѣ выстрѣла не найденъ. Но потомъ вѣрный пѣсъ сослужилъ службу — довелъ до убитыхъ, и стало яснымъ, что было три оленя, вышедшихъ почти одновременно, но отдѣльно: первый — по которому стрѣлялъ Генералъ Черевинъ, второй — вышедшій на ГОСУДАРЯ и третій, по которому стрѣлялъ Графъ Воронцовъ-Дашковъ. Два послѣднихъ были вскорѣ найдены и привезены.

Такъ, что результатомъ охоты 11-го Сентября были четыре оленя, изъ которыхъ два были убиты ГОСУДАРЕМЪ. Честь и хвала „контръ-облавѣ!“

12-го Сентября. На слѣдующій день, 12 Сентября, ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА, въ 7 часовъ утра, изволила выѣхать на парфорсную охоту, въ сопровожденіи Графа Берга, Принца Альтенбургскаго и Полковника Шереметева, а охота съ облавой, назначенная въ дачахъ Зелена и Цебловице, началась, какъ и наканунѣ, около 9-ти часовъ, несмотря на отдаленность этой мѣстности отъ Любохенка.

Первый загонъ пришлось сдѣлать въ очень низменномъ участкѣ лѣса, почти круглый годъ непроходимомъ; но въ такую сухую осень, какъ прошлогодняя, даже и лѣсныя болота высохли. Оттого, вѣроятно, и кабаны въ этомъ году неохотно здѣсь держались, тогда какъ обыкновенно они залегаютъ здѣсь цѣлыми стадами и держатся до самыхъ заморозковъ.

Егеръ

Егеръ

Коммисаръ Вржосекъ

Подполковникъ Малыхинъ

Егеръ

Егеръ

Ловчій Шелинговскій

Князь Щербатовъ

Генераль-Адъютантъ Вердеръ

Е. И. В. ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМИРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ

Принцъ Саксенъ-Альтенбургскій

Князь Барятинскій

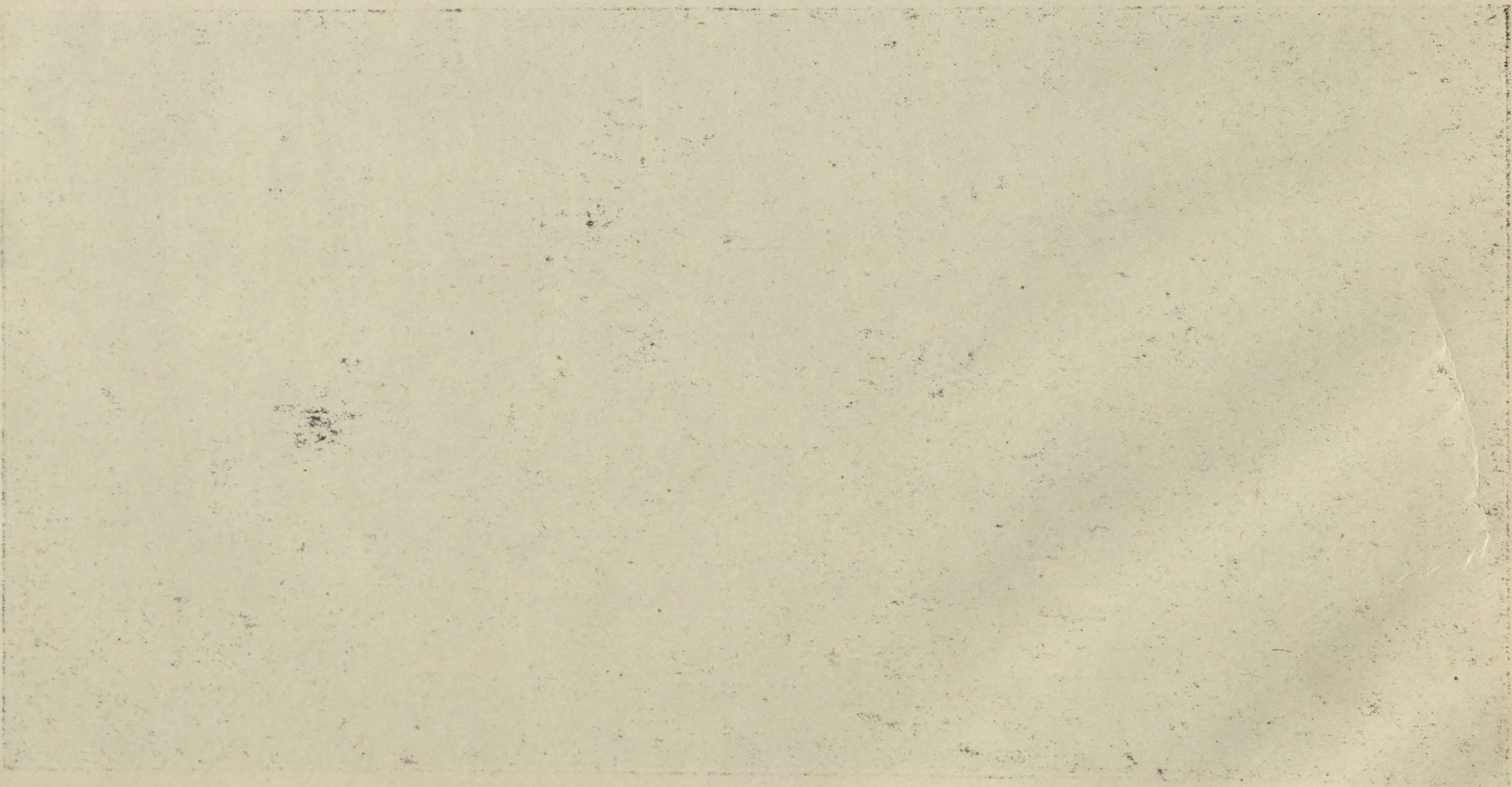
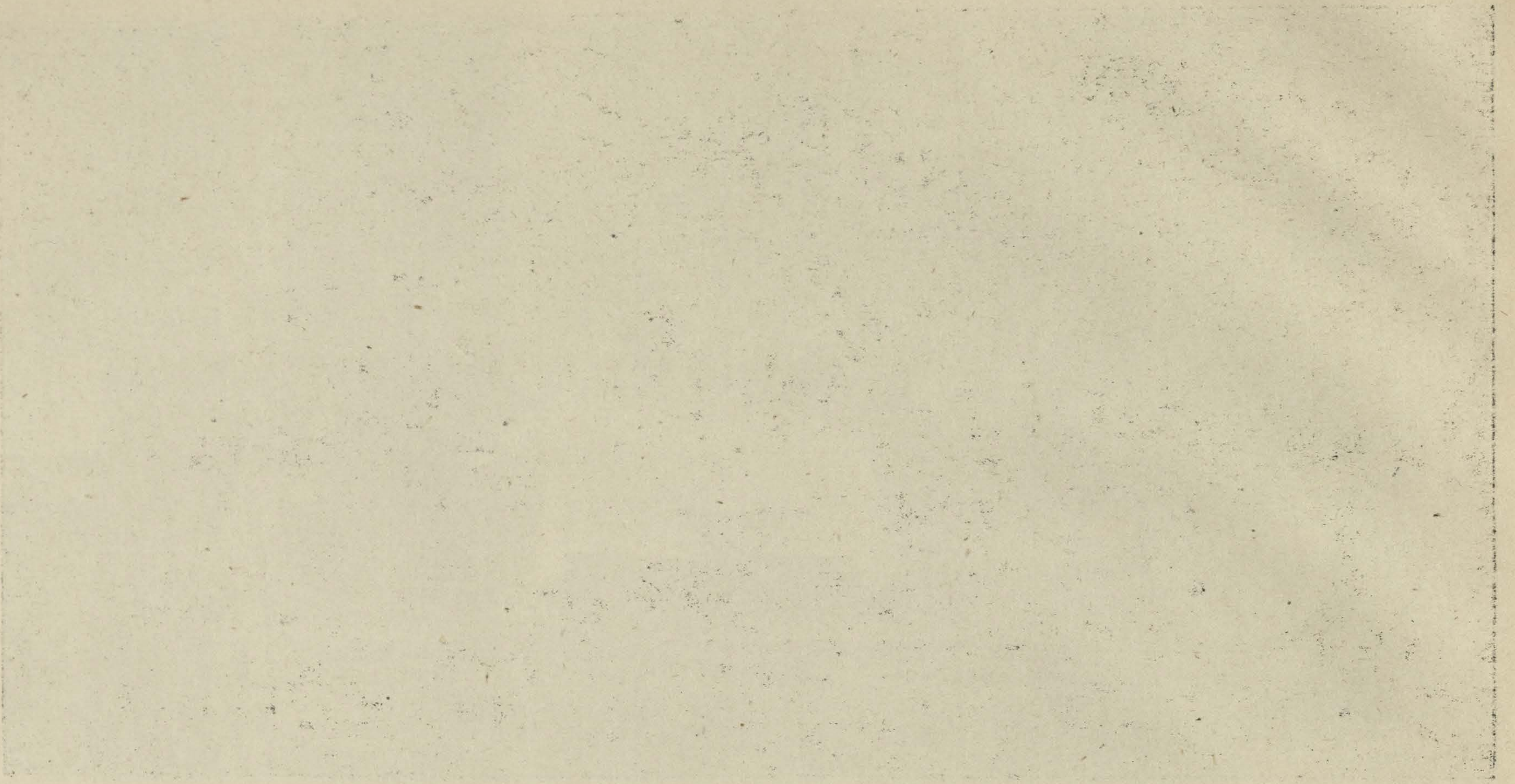
Ксендзъ Жмудовскій

ВЫСОЧАЙШИИ ЗАВТРАКЪ ВЪ ДЪСУ.

Однакожь, въ моментъ загона, въ мѣтѣ всетаки оказался одинъ любитель лѣсной прохлады, и даже почтенныхъ размѣровъ, который былъ такъ несчастливъ, что вышелъ на штуцеръ Графа Воронцова-Дашкова и, конечно, поплатился жизнью. Это былъ, что называется по здѣшнему, „вытинокъ“, т. е. кабанъ-четырёхлѣтокъ, чувствующій себя настолько самостоятельнымъ и сильнымъ, что живетъ уже отдѣльно отъ стада. По остротѣ молодыхъ клыковъ, быстротѣ бѣга и поворотливости, такой кабанъ, для преслѣдующихъ его собакъ, гораздо опаснѣе, чѣмъ старый „поединокъ“, а для жаркого — гораздо мягче и вкуснѣе, почему и цѣнится охотниками болѣе, чѣмъ въ какомъ либо другомъ возрастѣ.

Графъ Воронцовъ-Дашковъ выстрѣлилъ только изъ одного ствола. Кабанъ тутъ же и легъ.

Почти въ тоже время раздался выстрѣлъ на правомъ флангѣ. Оказалось, что Полковникъ Графъ Бергъ убилъ козла.

До послѣдней минуты загона, всѣ надѣялись, что, вотъ, загремитъ выстрѣлъ на царской стоянкѣ, потому что была она на лучшемъ лазу; но, къ несчастью, эта надежда не оправдалась: на ГОСУДАРЯ ничего не вышло.

Второй загонъ, въ молодомъ лѣсу, вышелъ также неудаченъ, хотя въ мѣтѣ и захватили оленей. Участокъ этотъ выдавался клиномъ въ поле и примыкалъ къ старому лѣсу только одной стороной. На этой то сторонѣ, по извиистой дорогѣ, и стояли стрѣлки.

Въ началѣ загона, у самой опушки лѣса, на лѣвомъ флангѣ облавы, появился большой олень, но, наткнувшись на шнуръ съ разноцвѣтными флагами, бросился обратно въ мѣтѣ, такъ что можно было надѣяться, что выйдетъ на стрѣлковъ. Однако не прошло и трехъ минутъ, какъ онъ снова появился на опушкѣ, еще ближе къ флангу облавы и, несмотря на отчаянные крики загонщиковъ, прорвался чрезъ цѣпь и полнымъ ходомъ, чрезъ чистое поле, перевалилъ въ другой лѣсъ. Только его и видѣли.

На другомъ флангѣ также показались олени, которыхъ загонщики видѣли постоянно передъ собою и съ трудомъ сворачивали ихъ на стрѣлковъ, но чрезъ минуту они опять появлялись и напирали на облаву: такъ настойчиво и упорно хотѣли прорваться. Однако, прорваться имъ не удалось и они подвигались вмѣстѣ съ облавой, постоянно держась на самомъ ея флангѣ. И тутъ вышелъ такой неудачный случай, о которомъ и вспомнить обидно. Но такъ какъ мнѣ пришлось принять въ немъ непосредственное участіе, то не могу о немъ умолчать.

Когда передъ началомъ загона, разставились всѣ стрѣлки, на лѣвомъ флангѣ оказался интервалъ, на дистанцію двухъ стрѣлковъ. Чтобы его замѣстить, я слѣзъ съ коня и сталъ на первомъ мѣстѣ, а на самомъ краю, вблизи опушки,

сталъ ксендзъ Жмудовскій. Передъ нами круто возвышалась гора, поросшая густымъ и высокимъ кустарникомъ. На ней-то и происходилъ этотъ загонъ.

Простоявъ на своемъ мѣстѣ всего нѣсколько минутъ, ксендзъ вышелъ на опушку и скрылся за кустами. Только что онъ исчезъ, какъ въ трехъ шагахъ отъ дерева, при которомъ онъ стоялъ, промчался козелъ, а затѣмъ, когда уже облава приближалась, послышался рѣзкій топотъ, и съ горы прямо на мѣсто, покинутое ксендзомъ, стала быстро спускаться партія оленей. Это были тѣ самые, что такъ упорно хотѣли прорваться чрезъ облаву. Отъ меня они должны были пройти шагахъ въ 70. Стрѣлять можно было только на дорогѣ, потому что впереди — чаща, а сзади, шагахъ въ двухстахъ, стояли въ сборѣ всѣ экипажи и повозки. Я замеръ и ждалъ. Первою выскочила старая лань, за ней опять лань, нѣсколько поменьше, за ними — третья, четвертая и, наконецъ, пятая — все лани: ни одного быка! Проводивъ ихъ глазами, я подумалъ: „если въ мѣтѣ остался еще и быкъ, то непременно кинется тѣмъ же слѣдомъ. И потому я подвинулся къ мѣсту, гдѣ прошли лани, шаговъ на 30. Въ это время на дорогу опять вышелъ ксендзъ, очевидно слышавшій топотъ оленей, но невидѣвшій ихъ, потому что, возвратясь на свое мѣсто, разсматривалъ слѣды и знаками спрашивалъ меня, что здѣсь прошло. Я знаками-же старался ему пояснить, что прошли лани, но онъ не понималъ меня, пока я не подошелъ и не шепнулъ ему: „Прошли лани — пять штукъ!“ Тогда ксендзъ успокоился и, съ ружьемъ наготовѣ, сталъ возлѣ прежняго дерева.

Въ это время крылья облавы уже спускались съ горы и доходили до линіи стрѣлковъ, а голоса загонщиковъ раздавались совершенно близко. Я уже хотѣлъ садиться на лошадь. Какъ вдругъ, передъ нами, надъ верхушками кустовъ, показались большіе, вѣтвистые оленьи рога. Олень очевидно стоялъ въ нерѣшимости куда броситься. Рога поворачивались то въ одну, то въ другую сторону. Не будь такъ близко облавы, можно было бы съ увѣренностью пустить пулю, хотя и не видя ничего, кромѣ роговъ..... Но, вотъ загонщики бьютъ палками чуть не по тѣмъ же кустамъ, при которыхъ стоитъ олень. И звѣрь не выдержалъ: быстро обернувшись, онъ опрометью бросился внизъ, прямо на ксендза. Я приготовился помочь, въ случаѣ неудачнаго выстрѣла..... Когда голова оленя показалась на дорогѣ—онъ былъ уже у меня на мушкѣ, но въ тотъ же моментъ, ксендзъ, вмѣсто того, чтобы стрѣлять, отскочилъ назадъ съ своего мѣста, махая ружьемъ и широко раскрывъ руки, загородилъ оленю дорогу, какъ будто-бы хотѣлъ его остановить или сбить всторону. Олень, конечно, не измѣнилъ направленія и полнымъ ходомъ пронесся въ двухъ шагахъ отъ ксендза. Я провелъ ружьемъ черезъ всю дорогу, но выстрѣлить нельзя было и думать, видя ксендза

рядомъ съ оленемъ. Были еще двѣ — три секунды, пока олень быхъ на рѣдко-лѣсьи, но по этому направленію, какъ я упомянулъ выше, стояли всѣ экипажи. Затѣмъ, олень ввалился въ чащу. Чтобы „очистить совѣсть“ я уже шаговъ на 120, или болѣе, пустилъ за нимъ двѣ пули, цѣлясь приблизительно, потому что видѣлъ только рога да голову — но безуспѣшно: олень мелькнулъ раза два въ чащѣ и исчезъ, а потомъ черезъ минуту, загонщики видѣли его съ горы, какъ онъ, ужъ за полверсты, полнымъ ходомъ, перевалилъ въ другой участокъ лѣса.

Немного придя въ себя отъ такой неудачи, я подбѣгаю къ ксендзу и спрашиваю :

- Отчего-же вы не стрѣляли?!
- Да у меня и ружье не было заряжено.
- Отчего-же вы не стояли на мѣстѣ?!
- Я хотѣлъ его завернуть въ вашу сторону.
- ??!!.....

И такъ упущенъ былъ прекрасный, матерой олень — упущенъ такой рѣдкій случай встрѣчи со звѣремъ, что называется, въ упоръ! ...

Впрочемъ, такое же счастье привалило ксендзу не далѣе, какъ на другой день, о чемъ я не премину рассказать въ своемъ мѣстѣ.

Послѣ завтрака Полковникъ Графъ Бергъ убилъ еще козла, а на послѣднемъ загонѣ, когда уже къ мѣсту охоты изволила прибыть ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА, огромный олень вышелъ на Князя Бориса Ѳедоровича Голицына, а затѣмъ послѣ выстрѣла, бросился въ сторону ГОСУДАРЯ. По ходу звѣря, нельзя было видѣть, раненъ ли онъ выстрѣломъ Князя, и послѣ выстрѣла ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА — олень только дрогнулъ, но съ той же скоростью скрылся изъ глазъ. Только на другой день оказалось, что оба выстрѣла были вѣрны: олень найденъ уже окоченѣвшимъ и съ двумя сквозными ранами.

Такъ, что трофеями облавы 12-го Сентября были: олень, кабанъ и два козла. Но зато парфорсная охота въ этотъ день была особенно интересна, что и было причиной, что ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА, выѣхавъ на эту охоту ранѣе обыкновеннаго, изволила прибыть къ мѣсту облавы только къ послѣднему загону.

ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ угодно было испытать, какъ парфорсная стая пойдетъ за крупнымъ звѣремъ и потому рѣшено было пустить собакъ на „вѣрныхъ“ оленей. Помѣщикъ Лучевскій указалъ участокъ молодаго лѣса, вблизи дороги изъ Любохенка, гдѣ, по его словамъ, уже нѣсколько дней безвыходно стояли олени. Собакъ рѣшено было пустить отъ дороги, а охотникамъ, чтобы перехватить звѣря, нужно было объѣхать участокъ кругомъ и стать со стороны большаго

лѣса. ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА изволила послѣдовать за Графомъ Бергомъ и помѣщикомъ Луцевскимъ, указывавшими дорогу. Но не было пройдено и половины пути, какъ доѣзжачій далъ сигналъ „по козлу“ и по лѣсу уже раздавался жаркій гонъ дружной стаи. Черезъ минуту сдѣлалось яснымъ, что погнажи въ противоположную сторону, къ полю. ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА изволила поворотить коня и полнымъ карьеромъ проскакать только что пройденный путь, но уже стая вся вывалила изъ лѣсу и жарко гнала черезъ поле. Оказалось, что гнали не козла, а матерого оленя. И вотъ тутъ началась настоящая скачка и гонка. Олень повелъ напрямикъ черезъ поле въ противоположащій лѣсъ. Стая, что называется, висѣла на хвостѣ. Казалось бы, что олень долженъ былъ избрать кратчайшее разстоянiе до лѣса; но видно онъ чувствовалъ, что отъ такой стаи въ лѣсу отдѣлаться еще труднѣе и шелъ почти параллельно опушкѣ ближайшаго лѣса, къ отдаленной дачѣ Щурекъ, гдѣ происходила охота 8-го Сентября. Версть 5 или 6 продолжалась непрерывная скачка. Много разъ, среди чистаго поля, олень останавливался, отбиваясь отъ собакъ и, только въ виду доѣзжачихъ и щелканiя арапниковъ, дѣлалъ отчаянное усилiе, чтобы прорваться и скакать далѣе. ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА изволила быть постоянно въ виду звѣря, нисколько не утомляясь отъ продолжительной, лихой скачки. Неоднократно олень допускалъ доѣзжачихъ вплотную, яростно отбиваясь отъ окружавшихъ его собакъ, и, казалось, не имѣлъ уже силъ далѣе скакать. Когда кончилось-бы это горячее преслѣдованiе могучаго и легкаго звѣря и какая была-бы его участь, трудно рѣшить, но совершенно неожиданный и исключительный случай послужилъ ему спасенiемъ: ввалившись, наконецъ, въ лѣсъ, олень остановился въ небольшомъ болотѣ и тамъ вдругъ оказался подстрѣленный кабанъ. Собаки почти моментально бросили оленя и окружили кабана. Подоспѣвшимъ охотникамъ представилось совершенно неожиданное зрѣлище. Тутъ пришлось имъ пожалѣть, что ни у кого не было ружья, такъ какъ приколотъ, или сострунить кабана и при этомъ не дать ему попортить нѣсколькихъ собакъ—дѣло почти невозможное. Впрочемъ, оказалось, что и приколотъ было нечѣмъ. Не малаго труда стоило отозвать послушныхъ сигналу собакъ, когда онѣ видѣли передъ собой такого звѣря, какъ кабанъ, и еще раненнаго; но всетаки дѣло окончилось благополучно: ни одна собака не была попорчена.

На томъ же конѣ ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА изволила возвратиться въ Любохенокъ, чтобы только переменить костюмъ, и тотчасъ же отправиться къ мѣсту общей охоты.

13-го Сентября. Первая половина Сентября почти всегда бываетъ лучшей порой „рѣва“ оленей; въ такое же теплое время, какъ было осенью прошлаго года,

рѣвъ былъ въ полномъ разгарѣ уже въ первыхъ числахъ этого мѣсяца. Несмотря на ежедневныя охоты съ облавой, въ тѣхъ же самыхъ участкахъ, гдѣ днемъ гремѣли выстрѣлы — ночью сходились олени десятками и голоса ихъ далеко оглашали окрестность.

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ угодно было приказать избрать самое надежное мѣсто, чтобы охота на „рѣвъ“ могла быть удачной, и 13-го Сентября, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ и въ сопровожденіи Маркиза Велепольскаго, въ 4-мъ часу утра, изволили отправиться въ дачу Коневка, гдѣ, по свидѣтельству ловчаго и опытнаго лѣсника Водзицкаго, въ это время болѣе всего сходились олени. Ночь была тихая и звѣздная.

Еще далеко до разсвѣта ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ сойти съ экипажа и послѣдовать пѣшкомъ на мѣсто „рѣва.“ Лѣсникъ Водзицкій, знающій въ совершенствѣ всѣ лѣсныя тропинки, провожалъ за ГОСУДАРЯ, а ловчій Шелинговскій Великаго Князя.

Чѣмъ болѣе время приближалось къ разсвѣту, тѣмъ чаще, въ различныхъ сторонахъ, слышался рѣвъ. Въ томъ участкѣ, въ которомъ находился ГОСУДАРЬ, повидимому, собралось въ эту ночь нѣсколько особенно яростныхъ бойцовъ: голоса ихъ то раздавались отдѣльно, то сливались въ одинъ дикій аккордъ. А вотъ ужъ началось и постукиваніе роговъ. Время подходит . . . . .

Тихо, шагъ за шагомъ, со штуцеромъ на готовѣ, ГОСУДАРЬ слѣдовалъ за лѣсникомъ Водзицкимъ, осторожно шедшимъ впередъ и раздвигавшимъ встрѣчные кусты. Когда рѣвъ на минуту затихалъ, нужно было останавливаться и ждать. Въ эти минуты въ лѣсу царствовала такая тишина, что малѣйшій шорохъ былъ слышенъ за нѣсколько шаговъ. Все еще въ природѣ спало, и только предъ самымъ восходомъ солнца, первымъ запѣлъ дроздъ, а потомъ вдругъ раздалось, сначала короткое и какъ-бы робкое, а затѣмъ жаркое, совершенно весеннее бормотаніе косача. Кто изъ охотниковъ не наслаждался дикими и въ мѣстѣ гармоническими звуками апрѣльской пѣсни красавца-тетерева, среди глухой и мертвой еще природы. Сколько въ этой пѣснѣ поэзіи, задора и жажды жизни и, вмѣстѣ, сколько тихой, необъяснимой грусти? Каково-же впечатлѣніе должна производить эта пѣсня въ золотое сентябрьское утро, среди полной жизни природы и благоуханій еще зеленаго лѣса! . . . . .

Но вотъ разстояніе до мѣста боя олени все уменьшается. Удары роговъ рѣзче и отчетливѣе . . . Черезъ минуту уже впереди что-то мелькнуло и явственно обрисовалась фигура одного изъ рогатыхъ бойцовъ. Когда ГОСУДАРЬ

ИМПЕРАТОРЪ, стоя неподвижно, напряженнымъ взоромъ изволилъ смотрѣть впередъ, вдругъ сзади, совсѣмъ близко, послышался рѣзкій, торопливый топотъ. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ быстро обернуться и уже вскинуть штуцеръ къ плечу — но оказалось, что это, полнымъ карьеромъ, неся куда-то козель. Кто его гналъ, куда онъ спѣшилъ въ эту пору? Исчезъ онъ — и опять тишина, и снова рѣвъ оленей и стукъ роговъ, и опять тишина, а вдали токованіе терева . . . . .

Близокъ моментъ развязки. Все дѣло въ томъ: замѣтитъ, или не замѣтитъ осторожный звѣрь приближающагося охотника, подпуститъ ли на вѣрный выстрѣлъ . . . . .

Когда до мѣста боя оставалось уже не болѣе двухсотъ шаговъ — вдругъ сбоку, шагахъ въ ста-двадцати, что то мелькнуло, и тихо, беззвучно — какъ тѣнь — появилась изъ за деревъ фигура огромнаго оленя: это былъ пришлецъ — новый соперникъ, спѣшившій на арену боя, чтобы помѣриться силами. Остановившись на мгновеніе и прислушавшись къ рѣву еще невидимыхъ имъ враговъ, олень вытянулъ шею и побѣжалъ . . . . . ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ быстро вскинуть штуцеръ, одно мгновеніе повести имъ за звѣремъ — и рѣзкій, звонкій выстрѣлъ раскатился по цѣлому лѣсу, отозвавшись гдѣ-то далекимъ эхомъ. Олень вскинулъ голову, отпрянулъ отъ земли и понесся какъ вихорь, ломая встрѣчныя вѣтки. Только смертельно раненый звѣрь такъ стремительно несется. Лѣсникъ Водзицкій былъ увѣренъ, что онъ не проскачетъ и двухсотъ шаговъ и побѣжалъ за нимъ вслѣдъ, однако скоро возвратился, не найдя даже слѣдовъ крови. И только на другой день, невдалекѣ отъ мѣста, гдѣ стрѣлялъ ГОСУДАРЬ, за маленькимъ холмомъ, нашли этого оленя уже окоченѣвшимъ. Рана была сквозная, подъ лопатку.

Охота Великаго Князя не была такъ удачна: ЕГО ВЫСОЧЕСТВО изволилъ возвратиться съ „рѣва“ не сдѣлавъ ни одного выстрѣла. Ловчій Шелинговскій объяснилъ неудачу тѣмъ, что пора горячаго рѣва уже миновала и звѣрь былъ напуганъ ежедневными охотами. — „Вотъ, говорилъ ловчій, если бы поѣхать на рѣвъ съ самаго начала, когда еще не было въ лѣсу ни одного выстрѣла — тогда была бы потѣха!“

ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА въ этотъ день, въ 7 часовъ утра, изволила выѣхать на парфорсную охоту, въ сопровожденіи Графа Александра Густавовича Берга, Принца Альтенбургскаго, Полковника Шереметьева, Графа Георгія Густавовича Берга и помѣщика Луцевскаго. До конца охоты, впрочемъ, оставались только Графъ Александръ Бергъ, Полковникъ Шереметьевъ и помѣщикъ Луцевскій.

На этотъ разъ, для того, чтобы скорѣй тронуть крупнаго звѣря, были взяты загонщики, подъ командой нѣсколькихъ конныхъ стрѣлковъ. Первый загонъ былъ сдѣланъ въ ближайшей отъ Любохенка дачѣ, „Крушевецъ“. На первомъ же загонѣ оказалось 7 кабановъ, но собакъ не рѣшились пустить. Второй мѣтъ оказался пустымъ, а на третьемъ подняли цѣлую партію оленей — и тутъ пустили собакъ.

Какъ только стая свалилась на одинъ слѣдъ и дружно погнала, — олени раздѣлились: лани — штукъ 5 или 6 — бросились однимъ слѣдомъ, а быкъ пошелъ отдѣльно. Собаки также раздѣлились: большая часть погнала ланей, а 5-ть собакъ пошли за быкомъ. Гоняли жарко и все лѣсомъ. Олень бросился вдаль, по одному направленію, а лани стали кружить. Нѣсколько разъ охотникамъ удавалось перехватить ихъ и смотрѣть на гонъ совершенно вблизи. На одной широкой и прямой, какъ стрѣла, просѣкѣ, ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА изволила такъ быстро и такъ удачно заскакать на встрѣчу гону, что всѣ лани, а затѣмъ 11-ть собакъ, прошли передъ самыми ногами коня.

Слишкомъ два часа продолжался жаркій, непрерывный гонъ и всегда наслуху и навиду охотниковъ, переносившихся изъ участка въ участокъ, изъ дачи въ дачу, цѣликомъ, безъ дороги, по чащѣ, черезъ всевозможныя препятствія — вслѣдъ за ИМПЕРАТРИЦЕЙ. Искусство, неутомимость и легкость, съ которыми ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО управляла конемъ, на полномъ карьерѣ, по истинѣ изумительны! Какъ ни старъ этотъ лѣсъ, какъ ни велики его вѣковые дубы и сосны, но такой наѣздницы они, конечно, никогда еще не видѣли!

Утомленные лани скоро стали останавливаться и, наконецъ, ложиться. Олень, котораго преслѣдовали только 5 собакъ, тоже не выдержалъ двухчасовой гонки и сталъ останавливаться, яростно отбиваясь отъ собакъ рогами и ногами и, затѣмъ, въ изнеможеніи, сталъ ложиться. Легко уже можно было его приколоть или накинуть на рога арканъ, но собакъ было приказано отозвать и охоту окончить.

А облава въ этотъ день шла своимъ чередомъ. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, возвратясь по утру съ оленьяго рева, на облавѣ уже не присутствовалъ и ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО съ парфорсной охоты изволила возвратиться въ Любохенокъ. Ко второму загону пожаловалъ только Великій Князь Владиміръ Александровичъ.

Охота производилась въ Радзицкомъ лѣсничествѣ, начиная съ пункта, на которомъ окончилась охота 11-го Сентября. Три загона были сдѣланы по сторонамъ полотна строившейся тогда желѣзной дороги, на которой никакихъ работъ еще не производилось, а лишь возведена была насыпь. На второмъ

загонѣ, стрѣлкамъ пришлось стоять на той самой линіи, на которой 11-го Сентября такъ много стрѣляли по оленямъ, и хотя, на этотъ разъ, загонъ былъ съ противоположной стороны, олени выходили приблизительно на тѣхъ же пунктахъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ былъ убитъ олень ГОСУДАРЕМЪ, пришлось поставить ксендза Жмудовскаго, и на него, совершенно въ упоръ, въ пяти шагахъ, выкатилъ олень — четырехлѣтокъ. Ксендзъ торопливо выстрѣлилъ изъ обоихъ стволовъ, и когда увидѣлъ, что олень уходитъ, чуть не упалъ въ обморокъ (какъ онъ самъ потомъ рассказывалъ). Но каково-же было его торжество, когда, черезъ 2 — 3 секунды, онъ вдругъ услышалъ трескъ ломаемыхъ вѣтвей и затѣмъ глухое паденіе тяжелаго тѣла на землю! Въ одно мгновеніе ксендзъ уже былъ при убитомъ звѣрѣ, и радости его не было границъ. Надо было видѣть ту самодовольную улыбку, съ которой онъ потомъ принималъ поздравленія.

Въ срединѣ загона, на насыпь желѣзной дороги четыре раза поднималась и опять спускалась внизъ партія оленей, изъ 4-хъ ланей и одного быка. Отъ меня они были въ двухстахъ шагахъ и я могъ совершенно свободно наблюдать этотъ маневръ. Каждый разъ, поднявшись на насыпь, олени высоко поднимали голову и долго прислушивались, поворачиваясь изъ стороны всторону, а затѣмъ, быстрыми прыжками спускались внизъ и исчезали въ лѣсу. Черезъ минуту они опять появлялись на насыпи и опять исчезали. И такъ четыре раза, пока наконецъ не показались изъ кустовъ загонщики. Кажется, убитый ксендзомъ олень и былъ изъ этой партіи, а одна изъ ланей была, по ошибкѣ, убита на томъ-же загонѣ.

На третьемъ и четвертомъ загонахъ были убиты еще молодой олень — годовикъ, два козла и прекрасный, матерой олень, съ огромными, вѣтвистыми рогами. По немъ стрѣлялъ Князь Барятинскій, на большое разстояніе, а затѣмъ онъ вышелъ на Великаго Князя, едва ли не на бѣльшую еще дистанцію — и послѣ выстрѣла Его Высочества продолжалъ нѣкоторое время идти, а потомъ вдругъ зашатался и упалъ. Въ немъ оказались двѣ сквозныя раны въ спинѣ: одна болѣе поверхностная, незадѣвшая спиннаго хребта, другая — глубокая, пронизавшая туловище наискось, у основанія реберъ. Не было сомнѣнія, что смертельной была вторая рана.

Когда, во время завтрака, убитые олени были привезены и положены рядомъ подъ высокимъ дубомъ (*), я, какъ охотникъ, былъ осчастливленъ тѣмъ, что Его Высочеству угодно было приказать спросить моего мнѣнія о выстрѣлахъ по большому оленю. Я еще не зналъ, кто стрѣлялъ по немъ, и мнѣ былъ предложенъ только вопросъ: „отъ какой раны олень упалъ?“ Я конечно указалъ на

(*) Что изображено на фотографіи.

вторую рану, какъ на безусловно смертельную. Оказалось, что это былъ выстрѣлъ Его Высочества.

Послѣ завтрака успѣли взять еще только два мѣта и оба вышли неудачны, хотя звѣря было вдоволь. Одинъ кабанъ, прорвавшись черезъ цѣпь загонщиковъ, прошелъ между стоявшими въ сторонѣ экипажами, такъ неторопливо и съ такою важностью, что какъ будто хотѣлъ „людей посмотреть и себя показать.“

По прибытіи охотничьяго кортежа въ Любохенокъ, всѣ узнали, что охота въ этотъ день была послѣднею и что на слѣдующій день, въ пятницу, 14-го Сентября, въ 10-ть часовъ утра, Назначенъ ВЫСОЧАЙШІЙ отъѣздъ.

Когда стало смеркаться, изо всѣхъ, окрестныхъ деревень, крестьяне, въ праздничныхъ костюмахъ, спѣшили къ Любохенку: вѣсть объ отъѣздѣ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ быстро облетѣла окрестность. Вскорѣ вокругъ царской стоянки собралась густая толпа, съ трудомъ сдерживаемая казаками и полиціей. Всѣ рвались въ кругъ, гдѣ уже ожидали пары, готовыя къ танцамъ. — „Нельзя, говорилъ рослый кубанецъ крестьянину, желавшему прорваться въ кругъ. Ты возьми „кобиту“ (*) и тогда иди, а безъ „кобиты“ тебя не пропустятъ!“ Два хора музыкантовъ, Кубанскаго Дивизиона и Глуховскихъ драгунъ, попеременно играли польки и мазурки и совершенно заглушали доморощенный крестьянскій оркестръ, въ которомъ только слышенъ былъ бубенъ. Высокіе костры, поливаемые керосиномъ, далеко освѣщали окрестность. Придворные лакеи разносили крестьянамъ цѣлые ящики орѣховъ и пряниковъ.

Дружное, громкое „ура“ раздалось, когда ГОСУДАРЬ съ ИМПЕРАТРИЦЕЙ показали на крыльцѣ, когда же ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА изволили стать среди крестьянъ, то несмотря на всѣ усилія полиціи, кругъ быстро сжался. Переднимъ рядамъ приходилось плохо: задніе цѣлой массой давили на нихъ. Бабы и дѣвки нагибались и подъ руками казаковъ пролѣзали, чтобы стать поближе къ ИМПЕРАТРИЦѢ. Болѣе смѣлая приближалась къ ГОСУДАРЫНѢ и цѣловала края одежды и руки ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА. ГОСУДАРЫНЯ мило-стиво улыбалась и кланялась.

Но, вотъ заиграли мазурку учащеннымъ темпомъ, и стоявшія вокругъ костра пары завертѣлись въ любимомъ „обертасѣ“ (**). Дружный смѣхъ раздавался

(*) Kobieta: женщина, баба.

(**) Народный танецъ: нѣчто въ родѣ вальса въ три па, съ пристукиваніемъ и присяданіемъ.

каждый разъ, когда какая нибудь слишкомъ увлекшаяся въ танцѣ пара, на всемъ ходу, попадала ногами въ борозду и опрокидывалась чуть не въ костеръ. Танцующихъ все прибывало и парни наперерывъ старались выказать свою ловкость, пристукивая и припадая на правое колѣно, при всякомъ поворотѣ. Только крайнее утомленіе заставляло танцующихъ выходить изъ круга. Я наблюдалъ за нѣсколькими парами, которыя кружились съ самаго начала танца, но не желали покинуть круга.

Картина была прекрасная, такъ и просилась на полотно художника. На пестромъ фонѣ толпы выдѣлялись освѣщенныя костромъ фигуры ГОСУДАРЯ и ИМПЕРАТРИЦЫ, въ группѣ окружавшихъ ихъ генераловъ, а кругомъ все двигалось и кружилось.

Но, вотъ „обертасъ“ прекратился. ГОСУДАРЬ пожелалъ видѣть какъ крестьяне танцуютъ мазурку. Оказалось, что они хоть и Мазуры, но „мазура“ танцовать не умѣютъ. Рѣшено было начать польку... Но въ это время сзади ГОСУДАРЯ толпа раздвинулась и въ кругу появился коренастый, молодой кубанецъ, въ образѣ „прекрасной лезгинки,“ въ бѣломъ платьѣ и съ фатой на головѣ. За лезгинкой слѣдовали два казака, кавалеры — лезгинцы. Затянулъ запѣвало, захлопали ладоши и десятки голосовъ подхватили:

„Ахъ, лезгинка, лезгинка моя,
„Лезгинка хорошенькая!“

Казакъ, изображавшій горную красавицу, закружился почти на мѣстѣ, быстро перебирая ногами, а сопровождавшій его рябой, широкоплечій товарищъ, то, подпершись въ бедра руками, то, какъ истый лезгинецъ, поднавши локти наравнѣ съ плечами, плавно выступалъ, мелко сѣменя ногами и дѣлая круги возлѣ своей красавицы. Другой же кавалеръ лезгинки сразу пустился въ присядку, держа въ рукахъ два обнаженныхъ кинжала и приставляя ихъ острія то къ груди, то къ глазамъ. Участіе такого отчаяннаго танцора придало еще болѣе задора этой пляскѣ — и надо было удивляться ловкости всѣхъ танцовавшихъ и крѣпости ихъ легкихъ.

Лезгинка окончилась и началась крестьянская полька. Танцующія пары, опасаясь паденія, начали танцовать не кругомъ, а въ прямомъ направленіи, наступая впередъ или пятясь назадъ, но при этомъ выходили такіе крушительные крамболи, что обѣ столкнувшія пары падали сразу.

Около 11-го часа, ГОСУДАРЬ съ ИМПЕРАТРИЦЕЙ изволили удалиться, приказавъ не прерывать музыки и танцовъ, которые продолжались далеко за полночь.

На другой день, уже въ 9-ть часовъ утра все было готово къ отъѣзду ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ. Передъ царской стоянкой выстроились Кубанскіе казаки и всѣ дѣсничіе, въ парадной формѣ, а близь дороги толпились крестьяне. Къ половинѣ 10-го уже поданы были экипажи. Погода, ясная сряду двѣнадцать дней вдругъ стала портиться. Съ запада нависли тучи и небо нахмурилось, какъ будто выражая собою душевное настроеніе собравшихся здѣсь людей, при разставаніи ихъ съ отъѣзжающимъ МОНАРХОМЪ.

ГОСУДАРЬ, взглянувъ на тучи, приказалъ ускорить отъѣздъ, и ровно въ половинѣ 10-го ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА изволили выйти на крыльцо, чтобы сѣсть въ экипажъ. На прощальное привѣтствіе ГОСУДАРЯ, обращенное къ кубанцамъ, раздалось дружное, горячее „ура“!, подхваченное всей толпой. Въ немъ слилось все: и напутственныя пожеланія, и теплыя молитвы и надежда, въ близкомъ будущемъ снова имѣть счастье увидѣть своихъ ЦАРЯ и ЦАРИЦУ.

Проѣзжая мимо толпы крестьянъ, ГОСУДАРЬ и ИМПЕРАТРИЦА милостиво кланялись.

Черезъ 40 минутъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА уже прибыли на станцію строившейся тогда желѣзной дороги Малечъ и, при звукахъ военной музыки и громкомъ „ура!“ собравшихся здѣсь жителей г. Томашева и окрестныхъ деревень, пересѣли на разукрашенные и драпированныя платформы, для слѣдованія, чрезъ Скерневицы на Варшаву и, затѣмъ въ Петербургъ.

Такъ закончились дни пребыванія ИМПЕРАТОРСКОЙ ЧЕТЫ во владѣніяхъ Ловичскаго Княжества. Двѣнадцать дней, — а пролетѣли они какъ одинъ. Изъ нихъ, одинадцать дней подрядъ — охота! Промелькнули эти красные дни, какъ сладкій сонъ, отъ котораго жалко проснуться. Именно: „красные дни!“ Все радовалось и благопріятствовало. Даже сама природа какъ-бы раздѣляла общую радость, давъ двѣнадцать золотыхъ, безоблачныхъ дней, а по ночамъ, орошая землю и освѣжая воздухъ обильнымъ дождемъ.

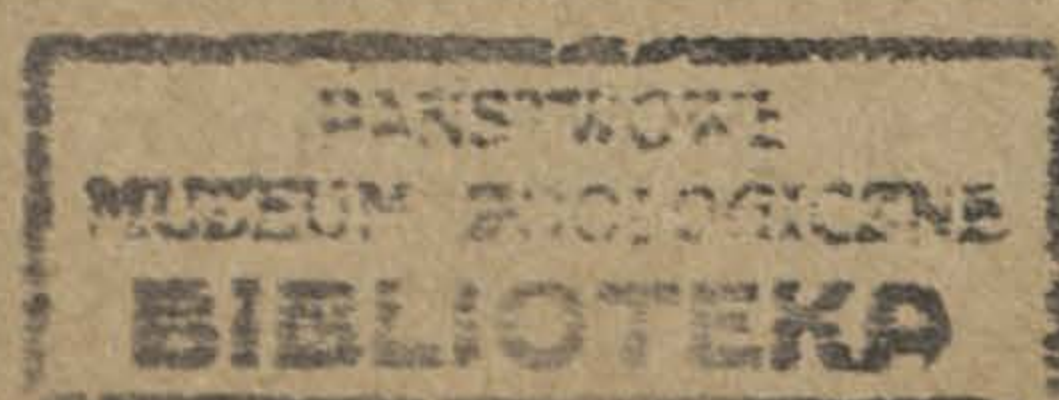
Навсегда останутся въ памяти эти чудные, золотые дни! А особенно памятливы они будутъ охотнику. Иному во всю жизнь не приведется видѣть столько звѣря, сколько его добыто на этой охотѣ. Вѣдь, сосчитавъ трофеи всѣхъ дней, получимъ слѣдующій краснорѣчивый итогъ:

Оленей	17
Даніэлей	31
Козловъ (косуль)	22
Кабановъ { большихъ	12
{ малыхъ	19
Зайцевъ	156
Фазановъ	31
Куропатокъ	104
Тетеревей	1
Лисицъ	3
	396

Итого, *триста девяносто шесть штукъ*, — изъ которыхъ 101-на штука крупнаго звѣря, — не считая найденныхъ по окончаніи охоты, пойманныхъ въ обла- вѣ и проч.

Честъ и слава охотникамъ, честъ и слава распорядителямъ, честъ и слава Ловичскому Княжеству! Да процвѣтаетъ оно во всѣхъ отношеніяхъ на радость своему Августѣйшему владѣтелю.

Миколай Малыхинъ.

Inst. Zool. PAN
Biblioteka

K.6726